

ИРИНА СМІРНОВА

МЕЧИ ПРОТИВ
КУБК В

Ирина Смирнова

Мечи против кубков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69804187

SelfPub; 2023

Аннотация

От скуки, с помощью карт и магии, я разгадываю преступления. Вот только последнее расследование попало такое, что скучать некогда. Мечусь между двух мужчин и миров. И не поверите, но среди преступников – феи!

Содержание

Глава 1. Командное вдохновение	4
Глава 2. Старые загадки порождают новые	12
Глава 3. Проникновение с отвлекающим фактором	21
Глава 4. Тайники из прошлого	27
Глава 5. Добычу надо перепрятать	33
Глава 6. Статусный приз	39
Глава 7. А нужны ли нам феи?	45
Глава 8. Мобильно-духовная связь	51
Глава 9. Выпьем с горя...	61
Глава 10. Поговорим о том о сём...	67
Глава 11. И только лошади летают вдохновенно...	73
Глава 12. Чернобурая лиса выходит на охоту	78
Глава 13. Странные знакомства	83
Глава 14. Мороки, отвары, дурманы...	89
Глава 15. И принцы ошибаются	97
Глава 16. Спящая эстафета	102
Глава 17. Переговоры по всем направлениям	107
Глава 18. Даже карты скрывают правду	113
Глава 19. Пропади оно все пропадом	121
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Ирина Смирнова

Мечи против кубков

Глава 1. Командное вдохновение

Закончив разговор с кузеном, я вошла в наш дом, где меня уже ждали мои мужчины. Все трое.

Эрик, переживающий за нас все то время, пока мы сражались у здания королевского суда.

Рауль, постепенно осознающий, что он снова уверенно стоит на земле. Ведь, хотя его жизнь по-прежнему в опасности, неотвратимость смерти испарилась.

И Патрик, мир которого сейчас очень сильно пошатнулся. Однако за последнюю неделю он приобрел трех новых друзей, которые не предадут, даже если он перестанет быть маркизом. А так сурово мой дядя его точно не накажет. Он даже герцога титула не лишил... К тому же, надеюсь, Краухбернам зачтется, что наличие предателей в министерстве, которым заправляет отец, обнаружил сын. Правда, каково сейчас сыну, осознающему, что невольно подставил родного отца?..

– Когда вы обещали сражаться ради меня даже с королевским судом, я думал, это метафорическая угроза, – первым ко мне подошел Рауль, чтобы, низко поклонившись, поцеловать мне руку. Нежно и обжигающе приятно, как умеет толь-

ко он. – Простите... У меня пока нет слов, чтобы выразить свою благодарность и восхищение. Человеческая речь не в состоянии передать те эмоции, которые я сейчас испытываю.

– Жаль, я пропустил это зрелище, – с тоскливой завистью протянул Эрик. – Лотта против десятка полисменов, с огнестрелом в руке. Это должны увековечить для потомков!

– Запечатление сделать никто не успел, – хмыкнула я, мысленно скрещая пальцы и надеясь, что нигде не прятался сотрудник «Криминальных хроник». И статья о моем противостоянии министерству правопорядка не появится на первой странице ближайшего выпуска моей любимой газеты. А то прямо как вижу: «Племянница короля против королевского суда». Учитывая, что со мной рядом стоял сын министра правопорядка, веселая будет статья... Сенсация!

Патрик, едва я вошла, встал из-за стола вместе со всеми, а вот подойти ко мне не рискнул, в отличие от Рауля. Похоже, мои лорды и правда решили поменяться местами. Теперь маркиз Краухберн будет сомневаться, достоин ли он оставаться моим женихом.

Проблема в том, что граф Фрехберн по-прежнему остается бедным графом.

Так что мне, похоже, придется искать кого-то еще, вернее, родители вот-вот начнут. Но, надеюсь, до этого они посоветуются или со мной, или с дядей.

– У нас у всех сейчас довольно сложный период, семейные неурядицы посыпались как из рога изобилия. – Я оки-

нула взглядом всех троих мужчин, хотя у Эрика с матерью все вроде бы прекрасно. Просто в таких случаях лучше не выделять, а обобщать. – Но мы взрослые люди и справимся. И теперь нам надо решить, пытаемся ли мы дальше все вместе разгадать тайну портала или расстаемся, чтобы каждый мог заняться улаживанием семейных проблем?

– Надеюсь, вы пошутили, леди? – настороженно уточнил Рауль, глядя на меня с подозрением. Мне его даже жаль немного стало. Бедный граф уже не знает, чего от меня ожидать.

– Нисколько. Конечно, вы заключили временный контракт с министерством правопорядка, но ведь его всегда можно расторгнуть. Вам сейчас надо отдохнуть, побыть с семьей, выяснить, что происходит с вашими финансами, устроить ревизию в банке...

– Мне сейчас надо выяснить, насколько сильно моя невестка завязла в этих преступлениях. А с финансами мне потребуется помощь. Я пока в них не очень разбираюсь, не на чем обучаться было. – И Рауль с печалью и ехидством улыбнулся шутке над самим собой.

– Когда я расследование на середине бросал? – усмехнулся Эрик, подмигнув мне.

И мы все в упор посмотрели на маркиза, ожидая его решения.

– Отец еще недели две будет сдавать дела заместителю, лорду Тшильберну. Меня из министерства пока никто не

увольнял. Расследование курирует король, как я понимаю, – принялся перечислять Патрик. – Значит, если мы раскроем дело, нас ждет награда. Мне удастся сохранить работу, какие-то связи, слегка сгладить королевский гнев. И двигаться дальше... сосредоточившись лишь на карьере. – Маркиз старательно осваивал умение веселиться над своими несчастьями. – Буду брать пример со своего бывшего друга, погружусь в заботы министерства и постараюсь почаще обращать на себя внимание короля. Положительное внимание, – добавил Патрик немаловажный нюанс. – Надеюсь, это как-то поможет отцу...

– По крайней мере он будет вами гордиться, – одобрительно покивала я. – Значит, мы все продолжаем работать в команде?

Я обязана была спросить это, громко и четко, чтобы каждый из присутствующих осознал – да, нас теперь не сковывают наручники, нет никаких обязательств по спасению жизни несправедливо обвиненных. Есть просто четыре человека, связанных единой целью и уже почти неделю работающих вместе. Так кто мы, если не команда?!

– Продолжаем, – улыбнулся Патрик, глядя только на меня.

– Продолжаем! – кивнул Рауль, покосившись при этом на маркиза.

– Главное, чтобы все расходы оплачивало государство, раз мы на него работаем, – хмыкнул Эрик, хитро прищурившись.

– Тогда обедаем – и за диадемой, – объявила я, первой усаживаясь за стол. – Его величество очень настойчиво пожелал, чтобы мы собрали все кристаллы. И думаю, это следует сделать до того, как Дева выпинает копьём Льва. То есть за ближайшие сутки.

Я тоже очень бы хотела выяснить, как плотно завязла во всем этом леди Хелена. И очень надеялась на то, что мой опыт частного детектива победит мой темперамент. Потому что у меня только от мыслей об этой леди начинали пальцы сжиматься. Удушу ведь нечаянно, забыв обо всей женской солидарности. Жаль, так поступать с подозреваемыми непрофессионально. И пытаться ее мне никто не позволит, к сожалению. Точно так же, как Глорию.

Как иначе, без пыток, вытянуть из мстительной озлобленной, но очень умной и наблюдательной леди, знала ли она, что ее сестра, как муха в меду, увязла в преступной деятельности? И если знала, зачем тогда отдала нам кольцо?! А если не знала...

Если не знала, мне лично будет очень сложно удержаться и не позлорадствовать. Глория не пожалела Рауля с Патриком, тыкая их носом в лужу, словно провинившихся щенков. За чужим братом следила, не отводя глаз, все тайны выяснила. А собственную сестру упустила!..

Нет, я не злая, но злопамятная. Так что милой леди очень повезет, если в момент печального открытия истины о ее старшей сестре меня рядом не окажется.

А еще эта странная смерть Алисы... Заранее, до выстрела из огнестрела.

Кстати!

Я даже прервалась на время и перестала чисто механически двигать ложкой, совершенно не замечая, что на самом деле ем довольно вкусный картофельный суп.

Мужчины, надо заметить, обедали с гораздо большим аппетитом. А вот я после своей вдохновительной речи выдохлась немного. Вернее, выдохлась я чуть раньше... Просто решила, что уже восстановилась, но ошиблась.

Если бы так и не закончившаяся спешка со сроками, я бы в принудительном порядке вывезла большую часть команды на бал, отдышаться, насладиться жизнью. Или... В наш родовой замок, например. Просто чтобы спокойно погулять, подышать свежим осенним воздухом и выспаться, не опасаясь никаких убийц!.. У нас там такая охрана, что ни один убийца не просочится.

Только отдыхать нам некогда. Надо успеть за сутки приготовить все для открытия портала, чтобы быть готовыми выполнить любую королевскую волю.

И вот, размышляя о смерти Алисы, я вспомнила, что не сообщила об этой загадке Джорджу. А он как раз роется в самых секретных книгах дворцовой библиотеки. Может, и причину столь странного поведения тела сумеет выяснить? Только зомби нам к феям и не хватало! И так все запутанно, словно кот с клубком поиграл...

У нас бывали иногда расследования, когда мы точно, почти поминутно, знали, как вел себя преступник, но никак не могли понять, зачем он это делал. И тогда мне помогали карты.

В этот раз мои любимые тридцать шесть помощников отказывались изъясняться более-менее внятно. Семьдесят восемь тоже вели себя довольно загадочно, особенно после того, как мы с Раулем создали из них карточного голема.

Я всегда ощущала внутреннее единение с картами, особенно с Таро, доставшимися мне от прабабушки. Именно их я использовала для связи с близкими и для вызова кэба. Но в основном старалась беречь и не сильно напрягать. А тут... кровь, голем... два человеческих разума... Может быть, карты обиделись?

Для большей части простых пасьянсов я использовала обычную игровую колоду. Она помогала мне, когда требовались простые ответы, когда надо было четкое да или нет, когда я бегала по парку Левкербернов в поиске Рауля, когда мы искали труп Эдвиги. И именно ее, соединив с еще несколькими колодами, я использовала для недавнего сложного гадания, чтобы выяснить, кто с кем связан и на каких именно слабостях сыграли, вовлекая человека в преступление.

Но может быть, пришло время Таро? Не знаю даже...

Просто такое впечатление, что чем больше мы узнаем, тем больше нам предстоит узнать. Бездонная яма, набитая тайнами!..

Начиналось все так невинно, с убийства из ревности и кражи униформы у горничной. А закончилось... порталом в мир фей!..

Глава 2. Старые загадки порождают новые

После обеда я переоделась, сменив наряд из своей обычной светской жизни на платье частного детектива. И мы поехали к Фрехбернам.

Еще усаживаясь в кэб, я вновь отметила, что Патрик и Рауль действительно словно поменялись местами. Теперь маркиз был задумчив, мрачен и напряжен, а граф более-менее расслаблен. Ровно настолько, насколько может себе позволить расслабиться человек, которого ожидает встреча с потенциальным заказчиком его убийства.

В этой странной цепочке преступлений все настолько запуталось, что с уверенностью обвинить Хелену в желании убить Рауля пока не была готова даже я. Просто это было слишком жестоко по отношению к графу, и... Нет, вначале моя интуиция сделала стойку как раз на Хелену, но потом-то я, наоборот, разочаровалась в ней как в преступнице.

И она, и Глория хоть и были язвительными стервами, но при этом слишком уж... прямыми, что ли. Не было в них хитрой изворотливости, необходимой для придумывания и продумывания столь извилистого плана, состоящего из множества ответвлений.

Да, карты указали на ее связь с Эдвигой. Я буквально ощу-

тила это, так что никаких сомнений быть не может – дамы были знакомы, а не просто пересеклись на тропинке во время прогулки. Значит, Хелена могла подозревать и о том, что мисс Вельширн ненавидит Рауля. Но могла и не догадываться.

Чем больше я размышляю, тем больше запутываюсь. Чем больше мы узнаем, тем больше появляется новых, непонятных кусочков в этом пазле. Поэтому пока я могу смело утверждать лишь то, что первые четыре убийства произошли из-за некой причины, связанной с феями. Вот и все. Никакой конкретики.

Мы точно знаем, что убивала всех Эдвига. А в министерстве правопорядка был общий друг Алисы и Патрика, который за определенное вознаграждение поручил дело об убийстве в доме Фрехбернов продажному следователю. И тот скомпоновал доказательства так, чтобы все указывало на Рауля. Никто не должен был заметить связи между этим и следующим двойным убийством, уже в доме Левкербернов.

Первое – бытовое, из ревности. Второе – политическое, международное, провоцирующее конфликт между странами.

Первое простое: ворвался, перестрелял, признал свою вину, казнен. Второе загадочное: закрытые двери и окна, никого нет в помещении, два трупа...

Первое дело вел подкупленный следователь, который даже показания ментанекроманта запрятал подальше, так как

они не совсем вписывались в общую обвинительную канву. Зачем всем знать о каком-то неизвестном невысоком человеке в трико и маске, которого запомнили тела убитых? Лишние сведения.

Преступник вбежал, перестрелял, был задержан. Все просто и ясно. Огнестрел, правда, не найден, но это мелочи. Обвиняемый – прекрасный стрелок. К тому же сам признался... Раз не возражал, значит, признавал свою вину. Логично же?!

Кстати, надо бы переговорить с матерью Рауля. Неужели ей и правда в голову не пришло подать апелляцию или ее кто-то от этого отговорил? Например, Хелена?

Опять же предупреждение графу, переданное через тюремщика, которого Патрик так и не смог найти. Рисунок, сделанный Эриком со слов Рауля, конечно, не запечатление, но опознать при желании можно. Вот только никого похожего в базе сотрудников тюрьмы не обнаружилось. А само предупреждение составлено из букв и слов, вырезанных из «Криминальных хроник», на которые был подписан Георг. Следовательно, и Хелена могла до них добраться, вооружившись ножницами. Текст тоже намекает на кого-то близкого Раулю, знающего его жертвенный благородный характер.

Я запомнила один раз прочитанное послание наизусть, дословно: «Вы виновны в их смерти и знаете это. Так пусть свершится правосудие. Иначе пострадают невинные». Тонкая психологическая манипуляция и одновременно пресинг чувством вины перед Хеленой и Глорией. Сразу же по-

нятно, что писал кто-то из очень близкого окружения!

Итак, Рауль – выбранная для заклания идеальная жертва, предназначение которой – послужить отвлекающим фактором. Разграничить первое и второе двойные убийства. И умереть на плахе.

Затем – убийство следователя, который слишком много знал. Вроде бы верное решение, но... Не рано ли? Хотя, возможно, мужчина запаниковал, запросил больше денег или решил признаться, так как заметил сходство в преступлениях?.. Убийца тот же, Эдвиг.

Второе дело расследует пусть и неопытный, но профессионал, честный и ответственный сын министра. Если бы следователи по первому и второму делу объединились, может, не успели спасти Рауля, но обнаружили бы много чего интересного.

А Рауля спасла я, дважды спасла...

С этого момента и так не совсем четкая картинка преступлений начинает расплываться и расползаться на детальки.

Почему некто с такой настойчивостью пытается убить графа? Уже ведь понятно, что первые пять убийств мы связали в единое общее дело, даже о переписке с феями узнали!.. И о том, что Георг был зациклен на идее собрать тридцать три турмалина, необходимых для открытия портала фей. И о том, что его вдохновителем была Алиса. Но нет, сестра Эдвиги получает приказ убить Рауля, и только появление конкурента по охоте на графа спасает нас от очередного по-

кушения.

Но откуда взялся этот конкурент? Почему он хочет не убить графа, а выкрасть его?

Кто придумал эту проклятую многоходовку, Алиса или Хелена?! Или сама Эдвига?

У меня даже голова разболелась, потому что в ней не помещалось такое количество тайн и загадок. Пока я размышляла, мы почти приехали к дому Фрехбернов. Еще минут пять-семь...

Наверное, следовало установить слежку и за Глорией... На всякий случай.

Но стоило мне об этом заикнуться, как Эрик насмешливо скривил губы и изогнул бровь, очень многозначительно на меня посмотрев. И я тут же замолчала. Ясно. Напарник уже обо всем позаботился, а теперь мысленно подтрунивает надо мной.

Да, когда Патрик рассуждал о полисменах, которых вроде бы надо приставить к всезнающей и слишком активной сестре Хелены, но это может привлечь к ней ненужное внимание, я задумалась о наших собственных агентах. Однако потом как-то все время было не до этого. А вот Эрик нашел время. Молодец.

– Сразу будем разделяться? – поинтересовалась я у мужчин нашими ближайшими планами. Нет, схематично мы уже все обсудили.

Изначально я видела это так: Рауль отвлекает мать, Эрик

– Хелену, мы с Патриком бродим по дому. Но меня убедили, что двое посторонних, прогуливающих без сопровождения хозяев, вызовут подозрения и у прислуги, и у самих хозяев. А нам ведь надо было провернуть все так, чтобы Хелена не насторожилась и продолжала верить в то, что мы не знаем о ее причастности к преступлениям. К тому же умение считать воспоминания с предметов очень пригодится для поиска тайника с диадемой.

– Да, лучше я сразу прикрою вас от леди. Чтобы она не отвлеклась на общение с лордами, а то столько новых тем для разговоров появилось, – с сочувствием буркнул Эрик.

Хмурый и задумчивый Патрик помрачнел еще больше, да и Рауль шутку не оценил, неодобрительно хмыкнув. Одна я скупно улыбнулась, представив, сколько яда могла бы выплеснуть Хелена, но, благодаря моему напарнику, упустит эту возможность.

Конечно, мы все переживали за маркиза, попавшего в затруднительное положение, к тому же частично участвовавшего в выкапывании ямы, в которую потом провалилось семейство Краухбернов.

Возможно, Патрик не осознавал, что обнаруженные им продажные сотрудники министерства будут использованы королем как повод избавиться от министра.

На самом деле, что такое десяток не слишком чистых на руку руководителей среднего уровня в настолько многочисленной организации? Воруют и берут взятки практически

все! Тот же клерк, который уже несколько лет сливает мне информацию...

Просто кто-то делает это по мелочи, а кто-то вредительствует широкомасштабно и сотрудничая не с частным агентством «ЭрЛотта», а с преступной организацией. Не помогая раскрытию преступлений, а прикрывая их. Разница очень критична с точки зрения нравственности, только ведь и там и там – сотрудники, торгующие служебной информацией!..

Так что про себя я осуждала дядю за суровость к герцогу Краухберну. Не заслужил тот ни потери места министра, ни ссылки из столицы. Такое впечатление, что тут замешано нечто личное. Какая-то политическая интрига, которую я вряд ли смогу разгадать, так как слишком далека от политики.

Я даже с тем, что произошло в королевском суде, полностью не разобралась. Бумаги-то с королевской подписью я секретарю отдала, так почему главный судья искренне заверял дядю, что их не видел? Секретарь специально их не отдал? И почему судьи не знали о наручниках, когда нам с Раулем их надели в присутствии другого секретаря королевского суда? Конечно, того, другого, я на заседании не видела, но отчитаться-то он должен был? Или что?.. Забыл о такой мелочи упомянуть? Ладно, а тот, который с бумагами?! Тоже ранний приступ склероза, достойный двухсотлетнего старика? Взять у меня из рук и забыть о них, преодолевая путь метров в десять – пятнадцать?!

– Скажите, лорд, – не выдержав, я решила уточнить подробности у Рауля, то есть у того, кто присутствовал в том зале. – Вы, случайно, не заметили, документы, которые я передала, попали на стол к главному судье?

– Вроде бы... я не уверен... не сразу – точно, потому что пригласивший меня в зал мужчина остался стоять у двери. Я понадеялся, что он отдаст их позже, когда начнется слушание, однако оно так и не началось.

– В смысле? – Я старалась не спрашивать графа о том, что происходило во время заседания, выжидая, когда он немного успокоится. И, получается, упустила такие интересные подробности!..

– Мне показалось, что все решили еще до моего появления. Я просто сидел, ждал, а они между собой переговорили, что-то подписали, даже не глядя в мою сторону. Потом появились полисмены и вывели меня через черный ход.

– Ничего не понимаю, – со вздохом признала я, чувствуя, как к горлу подкатывает неприятный удушающий комок.

Нет, герцог Краухберн предупреждал, что королевский суд принял решение о судьбе Рауля заранее. Но пожелание короля должны же были учесть?!.. Или так были уверены, что дядя не успеет вмешаться?

А может, ранее получили от короля иной приказ? Нет, это я впадаю в паранойю. Тем более тогда бы главный судья проговорился, когда оправдывался. Ляпнул бы что-то типа «вы же сами велели»...

Так что, вероятнее всего, секретарь был подкуплен и ему приказали ничего не передавать судьям. Понять бы только, кто его подкупил, дядя или враг дяди?.. В смысле, враг Рауля... И какого же уровня должен быть тогда этот враг?

Хотя первый смертельный приговор должен был меня насторожить!.. И насторожил, дядю. Не зря же он воспользовался мной, чтобы разогнать всех судей?..

Но вот зачем он герцога Краухберна уволил, не понимаю...

Кстати, это вдвойне странно, если хоть чуть-чуть задуматься о том, как организована работа в министерстве.

Министр отвечал за внешние связи, причем самого высокого уровня. Общался с другими министрами, улаживал дела с королем. Техника, пособия, сотрудничество, курсы повышения квалификации в Шербании. А за честность и ответственность сотрудников отвечал маркиз Тшильберн, один из трех заместителей министра. Тот самый, что танцевал с Алисой Монтербон... Тот, к которому мы приставили слежку. И тот, которому герцог Краухберн передает дела.

Наверное, Джордж прав: политика – это совсем не моя сфера. Я совершенно ничего в ней не понимаю.

Глава 3. Проникновение с отвлекающим фактором

Едва мы остановились у дома Фрехбернов, Эрик первым выпрыгнул из экипажа, помог выйти мне, чтобы лорды не мучились, выясняя, кто больше достоин этой чести, и уверенной походкой направился к главному входу.

Мы же втроем должны были предварительно прогуляться по ближайшим улицам, давая моему напарнику фору минут так в десять-пятнадцать. Пользуясь тем, что тротуары вдоль домов достаточно широкие, я взяла под руки сразу обоих лордов, мило улыбнулась каждому и поинтересовалась:

– Так и будем мрачно молчать или поболтаем о чем-нибудь не связанном с нашим расследованием?

– Простите, леди, – упрямо помотал головой Патрик, глядя при этом вперед, а не на нас с графом. – Я сейчас не самый приятный светский собеседник. У меня в голове кружит столько вопросов, связанных с этим делом, что ни для чего другого места просто не осталось. Например, я совершенно не понимаю, куда делись отправленные отцом документы о невиновности лорда Рауля. Он отправил их при мне, сразу в королевский суд, с курьером...

– А вы запомнили этого курьера? Это курьер министерства? Вы раньше его видели? – Во мне сразу проснулся част-

ный детектив, к тому же я сама только недавно размышляла над загадками и тайнами, порождаемыми в процессе расследования. И потеря документов – очень загадочный момент, на который я тоже обратила внимание.

– Курьера? – Патрик наконец-то решился посмотреть на меня. В его взгляде читалось искреннее недоумение. Уф-ф! Ну как человек, переживающий за работающую в доме поломойку, может быть настолько беспечным?! Краухберны доверили достаточно ценные бумаги постороннему человеку, а как он выглядит, не запомнили.

– Отец сделал его запечатление, – тут же восстановил Патрик мою веру в профессионализм хотя бы одного из членов семейства. – И после случившегося в королевском суде он наверняка уже проверил этого человека по базе сотрудников. Просто я никак не могу с ним связаться...

Чуть покрасневшийся то ли от волнения, то ли от свежего воздуха Патрик был удивительно красив. В серо-стальных глазах плескалось беспокойство и тревога. Наверное, сейчас бы маркиз предпочел находиться рядом с отцом, но почему-то прогуливается вместе со мной и Раулем.

– Вы не хотите посетить министерство правопорядка? – без всяких лишних экивоков поинтересовалась я.

– Хочу, но мне в приказном порядке велели не вмешиваться, – со вздохом признался Патрик. – И когда отец разговаривает в подобном тоне, лучше выполнять все, что он говорит. У нас в семье инициатива наказуема, – пошутил мар-

киз, неуверенно улыбнувшись. Словно смакуя странное удовольствие веселиться над самим собой. – К тому же в министерстве уже известно, что это я сообщил отцу имена сотрудников, находящихся сейчас в камере отдела внутренних расследований. И о том, что я предал собственного друга, тоже многим известно. И некоторые считают, что это из-за меня увольняют моего отца...

– Откуда у вас эта информация, если вы еще даже не заезжали на работу? Герцог предупредил? – Я искренне изумилась скорости, с которой столько негативных новостей успело свалиться на моего жениха.

– Нет, коллеги... Шлют сообщения на накопитель. Такие... не сильно поддерживающие, – признался Патрик. – В глазах большинства я поступил не очень порядочно. И, учитывая, как сильно это задело моего отца, я уже сам начинаю сомневаться. – Маркиз поджал губы и нахмурил брови так сильно, что у него даже морщинка между ними появилась. – Возможно, они не могут прервать со мной знакомство просто так. Поэтому ищут более достойную причину, чем та, что я перестал быть сыном министра.

– Да вы философ. – Я улынулась, хотя мне было совсем не весело. Мы остановились, я осторожно освободила руку, которой до этого прижимала к себе Рауля, и уже привычным движением поправила Патрику челку. – Вы же понимаете, что поступили правильно? – уточнила я на всякий случай. дождалась подтверждающего кивка и вежливого поце-

луя пальцев.

Судя по напряжению во взгляде, большей вольности маркиз еще долго себе не позволит. Ведь теперь Патрику, как и графу, нечего мне предложить, кроме своей жизни. И если Раулю такие мелочи не мешали проявлять настойчивость, то маркиз к подобному абсолютно не привык. Тем более когда знакомые принялись разлетаться, как осенние листья.

Посмотрев на часы, я непринужденно улыбнулась и вновь подхватила обоих мужчин под руки:

– Разворачиваемся. Думаю, Эрик уже достаточно плотно завладел вниманием леди Хелены. Так что нам пора на розыски тайника.

Мы тоже вошли через главный вход, потому что красться через черный было бы очень подозрительно.

Графиня уже встречала нас у дверей в свои покои, благо бойкая прислуга успела ее предупредить, пока мы поднимались. Этап взаимного обмена приветствиями и поклонами занял от силы минуту, и то лишь из-за излишней чопорности старшей хозяйки дома. Потому что прекрасно чувствовалось, что больше всего ей хочется обнять своего сына, а не обмениваться светскими любезностями с сыном опального бывшего министра и девицей из детективного агентства. Но одно то, что весь приветственный ритуал, пусть и скомканно, но был выполнен от начала до конца, говорил в пользу этой женщины. Хотя, возможно, она просто не слышала последних сплетен о Краухбернах, кто знает...

Рауль ненадолго остался с матерью, а нас проводили к нему в покои. Две горничные по очереди сбегали на кухню и вернулись, каждая с подносом: одна с кружками и чайником, вторая с булочками к чаю и фруктами.

Мы вроде как вольны были делать все что угодно, сидя в маленькой гостиной, однако нас ни на секунду не оставляли одних. До тех пор, пока к нам не присоединился хозяин покоев. За это время я успела уяснить, что граф любит минимализм, и вся мебель была выполнена в едином стиле, темно-коричневых тонов, под цвет его глаз. Зато шторы, покрывало, обои и даже пол были светлыми, нежно-кофейного оттенка.

– Прошу меня простить за задержку. – Едва Рауль появился в дверях, обе прислуживавшие нам горничные тут же тихо покинули комнату. – Хелена пока не выходила из своих покоев, так что можем пройтись по дому, – предложил граф, выжидающе глядя на меня, но, закончив, покосился на помалкивающего маркиза.

– Слушайте! Если вы оба еще не поняли, ничего не поменялось, – с раздражением и чуть громче, чем полагается приличной леди, произнесла я. – Мы как были командой, так ею и остались. Как вы, лорд, – я даже потыкала Патрика пальцем в грудь, для надежности, – были следователем, к которому мы с уважением прислушивались, так им и остались. – А вы, лорд, – тут я повернулась к Раулю, – были и остаетесь нашим объектным психометриком. И давайте уже прекратим делать

вид, что место вашего отца, – я снова потыкала пальцем в Патрика, – и топор над вашей шеей, – теперь я точно так же энергично постучала сразу всей ладонью в грудь графа, – придавали вам какие-то дополнительные способности. Ничего не изменилось! – закончила я, едва удержавшись, чтобы не топнуть ногой от возмущения.

Граф недоумевающе посмотрел на меня, затем согласно кивнул. А Патрик нервно дернул плечами, вздохнул и кривовато улыбнулся:

– Да, конечно, давайте пройдемся. Но стены коридоров лучше будет изучить ночью, когда вся прислуга уснет. Сейчас лучше осмотреть малолюдные помещения, куда леди Хелена смогла бы войти, не привлекая внимания, и, одновременно, где вашему брату не пришло бы в голову искать тайник с диадемой.

Глава 4. Тайники из прошлого

Мы спустились на первый этаж и заглянули в приемный зал. Там, еще лет так сто назад, дед Рауля и Георга устраивал балы. Затем посетили общую семейную столовую, в которой довольно часто проходили совместные трапезы. Потом вернулись в зал, потому что графа что-то насторожило в воспоминаниях старинной вазы и ему захотелось «копнуть поглубже».

– Вот не могу точно объяснить, но такое чувство, что ее что-то беспокоит.

Мы с Патриком покивали с глубокомысленным видом, хотя для меня это по-прежнему звучало несколько абсурдно. Что-то беспокоит фарфоровую вазу!.. Судя по взгляду маркиза, пытающегося изобразить на лице понимание и сочувствие, он тоже ощущал себя подыгрывающим душевнобольному. Но мы искренне старались!

В конце концов, это далеко не первый допрос вещей в нашем присутствии. Мы же поверили в то, что мост расстроился, когда его забрызгали кровью; туфля разволновалась, когда потерялась ее пара; маска скрывала свои воспоминания так надежно, что нам пришлось полностью магически выложиться, чтобы докопаться до чего-то ценного; а платье Алисы испугалось, когда его хозяйка резко похолодела. Так почему вазе нельзя побеспокоиться?

Поэтому мы вернулись в зал, я привычно протянула Раулю носовой платок, чтобы не пугал прислугу, и медленно пошла вдоль стен, любуясь на развешанные старинные полотна, сверкающие позолотой подсвечники с незаряженными артефактами, высокие зеркала с еще матовой поверхностью. Когда-то давно Фрехберны были богаты, потому что все эти вещи еще лет так двести назад были редкими и довольно дорогими. Я даже специально остановилась возле одной из картин, чтобы убедиться – передо мной подлинник. Работа известного художника, творившего во времена моей прабабушки. У нас дома висит пейзаж, сделанный им же. Мама упоминала, что это подарок дяди Фредерика, очень ценившего творчество этого мастера.

– Интересно, что за место тут нарисовано? – тихо поинтересовалась я у Патрика, следующего за мной бесшумной тенью. Мы очень старались не отвлекать Рауля от беседы с вазой. Мало ли, выяснится что-либо интересное?

– Хм... – Маркиз задумчиво уставился на странную картину. Все было очень реалистично, словно рисовали с натуры. Но если в той же Ургейне и встречаются яркие, красочные цветы выше полутора метров, там все равно нет бабочек размером с мою голову, если не больше, с ослепляюще блестящими крыльями, украшенными симметричными узорами. Нет сверкающих, как кристаллы, разноцветных ягод, прячущихся под сочно-зелеными листьями. Нет деревьев, кроны которых уходят высоко в небо, по которому прогули-

ваются облака, напоминающие овечек.

Конечно, кроме наших соседей, есть еще, например, Горинья, где большая часть поверхности – это горы, а жители низенькие, коренастые, бородатые и считают себя потомками гномов. Там тоже встречаются цветы выше кустарников, а также довольно крупные насекомые, выросшие в подземельях и иногда выбирающиеся на поверхность.

Просто вся нарисованная местность была пропитана какой-то яркой ослепительной... иномирностью. Особенно облака. Возможно, это была фантазия художника, настолько ясная и четкая, что, глядя на нее, веришь – такое место действительно существует. А может быть... Может быть...

– Ваза переживает о том, что пол под ней был жестоким образом взломан, – прервал мои размышления Рауль. – И упоминает о женщине, похожей на Хелену.

Сообразительный Патрик первым делом метнулся к дверям в зал и закрыл их. А граф, возбужденный услышанным от вазы, сдвинув ее, обнаружил небольшой подпольный тайничок, аккуратно прикрытый длинной половицей и абсолютно незаметный, если не знать, где именно искать.

Естественно, внутрь тайника полез Рауль, пока мы с маркизом топтались рядом. Прятался там ларец, красивый и очень старинный. Судя по россыпи кристаллов на крышке, раньше в нем хранился гарнитур из турмалина. Тот, который принадлежал Фрехбернам. Теперь же там лежала диадема.

Украшение я тут же спрятала в свою сумочку, а ларец Ра-

уль поместил обратно, закрыл тайник и замер, расфокусированно глядя куда-то в подсознание.

– Точно такое же насилие над полом совершено еще чуть подальше, – сообщил он, аккуратно задвигая вазу на то же место, где она стояла раньше.

Тайников по залу оказалось более десятка! И в полу, и в стенах, и даже в подставке под миниатюрную скульптуру. Но из предметов только ваза считала подобное отношение жестоким и искренне переживала. Естественно, очень страдал пол, но, если бы не беспокойная ваза, Рауль не догадался бы его потрогать, потому что привык к тайникам в стене. А стены, как ни странно, подобное обращение считали нормой и не возмущались.

Часть тайников была пуста, парочка вообще затянута паутиной, а в некоторых лежали упаковки денег, нераспечатанными пачками, по двенадцать штук в каждом. Я почти сразу догадалась, что это за деньги, а вот Рауль каждый раз искренне изумлялся.

Мы забрали лишь одну упаковку, остальные оставили храниться там же, где и раньше. Они столько лет лежали и не попадались никому на глаза, значит, пролежат еще столько же. Ну или по крайней мере до того момента, когда граф найдет время доехать до банка и положить все деньги на семейный счет.

А в вынутой нами упаковке была сумма, которой бы хватило старшей графине на спокойное существование в тече-

ние полугода. Зарплату слугам в прошлом месяце заплатили из старых запасов, отложенных дворецким заранее. А в текущем пришлось бы сокращать количество прислуги и как-то выкручиваться. Теперь же в этом не было необходимости.

– Получается... это мои деньги? – взволнованно уточнил Рауль, растерянно глядя то на меня, то на Патрика. – То есть... я не совсем нищий? Их же можно вложить...

– Можно. Но только после того, как вы посоветуетесь с кем-то из сотрудников королевского банка. Я позабочусь, чтобы вам порекомендовали самого лучшего, – получилось излишне резко, но граф не обиделся.

– Вот уж где я бы точно не стал проявлять самостоятельность, так это в финансовых делах, да еще с такими суммами. Мне до сих пор не верится... Вы уверены? Получается, мой отец прятал их от всей семьи, включая меня?

– Да, дядя сказал, что до вашего шестнадцатилетия вам ежемесячно выплачивалось пособие. И похоже, ваш брат обнаружил несколько тайников, в которых ваш отец зачем-то хранил эти деньги, вместо того чтобы тратить их по назначению.

– Понимаете, – Рауль мило смутился, сдул с глаз челку, опустил голову и сдул челку снова. Уже более энергично, – мой отец... – Граф снова замялся, кончики его ушей зарозовели, привлекая мое внимание.

У большинства людей уши закругленные. А у Рауля они были вытянутые и слегка заостренные, как у котиков, напри-

мер. Раньше я лишь отметила этот момент, и все, сейчас же во мне забурлила паранойя. Что там эти ученые намудрили, создавая моего графа?

И кстати, после снятия наручников мое отношение к нему ничуть не изменилось. Меня по-прежнему притягивает его теплый взгляд, нравится смотреть на его губы, умиляет, как он сдувает челку... И его обволакивающий баритон точно так же щемит сердце, заставляя его биться чуть чаще, чем обычно.

– Мой отец в последние годы был немного не в себе. Возможно, это началось чуть ранее, сразу после моего рождения. Он запрещал почти любые серьезные траты, заставляя жить лишь на скромный доход с нашего банка. Странно, что меня не отправили работать сразу после совершеннолетия, в отличие от Георга.

– Гораздо страннее, что вас не призвали служить в министерстве правопорядка, хотя на него работают все психометрики королевской семьи. Уж вас-то должны были туда пристроить практически сразу! – этот вопрос уже несколько раз возникал у меня в голове, но я прогоняла его, как самый страшный кошмар Краухбернов. Ну действительно, только Рауля Патрику и его отцу не хватало...

Никто не спорит, сейчас все сложно. Но когда виконт был юн, наивен и только что закончил получать пособие на содержание, почему министерство правопорядка не забрало его под свое крыло?!

Глава 5. Добычу надо перепрятать

Граф лишь пожал плечами, а я вот всерьез задумалась над подобной странностью. Ведь у нас даже наследного принца могут задействовать, если понадобится правосудию. А тут такой редкий дар... Понятно, что знали о нем лишь избранные, но ведь можно было использовать его втайне. Раулю не нужен контакт с людьми. Как раз наоборот, для сосредоточения ему необходима тишина.

Как можно незаметнее выскользнув из зала, мы убедились, что прислуга уже привыкла к странностям хозяев и не обращает на нас особого внимания. К тому же ничего удивительного в том, что граф Фрехберн решил похвастаться перед своими гостями свидетельствами былой славы и богатства, устроив нам экскурсию по залу, в котором иногда танцевал сам король. Конечно, не мой дядя и даже не его отец, но это уже мелочи... Поддерживая эту версию, Рауль, увлеченно сверкая глазами, как раз рассказывал нам, что во времена его прадеда Фрехберны были далеко не самыми бедными из графов, хотя до герцогов Краухбернов им все равно было далеко. Но зато у них имелись прекрасные охотничьи угодья за городом.

Мы с маркизом внимательно слушали, делая вид, что нам очень интересно. На самом деле мне и вправду было интересно узнать немного о семье Рауля. А еще о том, как преду-

смотрительная Хелена додумалась засунуть свою диадему в чужой тайник, ведь там ее в любой момент мог обнаружить Георг. И почему графа не призвали в министерство правопорядка. И из-за чего его отца обуяла жажда накопительства, только ли старческий маразм этому виной?

А еще был дядя Фредерик, занимавшийся с Раулем, затем внезапно пропавший...

– Уф-ф-ф, – выдохнула я, едва мы оказались у графа в покоях, заперлись и переглянулись, возбужденно-напряженные и слегка опьяненные адреналином. – Начнем с простого, с тайников и диадемы. Как Хелену угораздило?..

– Предметы плохо ориентируются во времени, но этот тайник под вазой был создан очень давно, и его долго не открывали, – принялся объяснять нам Рауль все, что успел выяснить от предметов.

Кстати, несмотря на массовое считывание, магического истощения у графа не наступило. Он выглядел лишь немного усталым.

– Хелена наткнулась на него случайно. Она стояла у окна, тербила кольцо на пальце и нечаянно уронила. Вот и отодвинула вазу, стоящую рядом с подоконником. А там – тайник с пустым ларцом, который очень давно не открывали. – Заметив недоверие в моем взгляде, Рауль уточнил: – Сам ларец помнит, что был покрыт плотным слоем пыли, пока его не нашла женщина. И он был ей очень благодарен. А когда я прятал его обратно в тайник, переживал, что снова станет

никому не нужным.

– Ясно, – задумчиво протянула я, борясь с очередным витком противостояния здравого разума абсурдности услышанного. Пора бы уже привыкнуть, но у меня до сих пор временами происходит отторжение. «Ларец переживает», «ваза беспокоится»... Уф! Почему-то одушевление карт я воспринимала нормально, а вот остальных предметов – не всегда.

– Хелена убедилась, что тайник давно никто не открывал, и решила им воспользоваться. Рискованно, потому что Георг мог о нем знать, но, находясь в отчаянном положении, можно и рискнуть. Этот зал – последнее место, где бы ее муж стал искать диадему, – принялась рассуждать я вслух. И тут же запнулась, посмотрев на Патрика: – Но ведь мы же как раз туда и пошли...

– Значит, признаем, что леди Хелена хоть и умна, но не способна предусмотреть все тонкости, – уверенно продолжила я после небольшой паузы. – И получается...

– Получается, что многоходовое преступление, в котором участвовало столько действующих лиц и которое сбилось лишь по странной случайности, из-за вас, придумала не она, – кивая в такт почти каждому слову, произнес Рауль. – Возможно, Хелена вообще ни при чем...

– Так, диадема у нас, кольцо у нас, – резко сменила я тему. – Значит, отправляемся во дворец. Дядя, конечно, будет не в восторге, но он сам решил спрятать портрет в королевский сейф. И сам же пожелал, чтобы мы достали все кри-

сталлы. Вот и выполним его волю...

– Единственное, что меня смущает, – замялся граф, переглядываясь с Патриком, которого тоже явно что-то беспокоило, – это право собственности. Портрет и диадема принадлежат Хелене, рама, в сущности, тоже. Ведь Георг подарил своей жене все целиком: и картину, и раму. И получается, мы ничем не отличаемся от грабителей...

– Отличаемся, – процедила я, перебирая в голове аргументы. – Мы... Мы... Мы потом вернем все вашей невестке, когда закончим экспериментировать с порталом. Портрет точно, рама все же больше принадлежит роду Фрехбернов, так что ваш брат не имел права ею распоряжаться. Большая часть турмалинов – семейная реликвия! А диадема куплена на ваши деньги, те, что вам выплачивали из королевской казны, так что тут тоже спорно...

– Хорошо, уговорили, – сдался Рауль, едва заметно улыбнувшись. – Противостоять вашему напору невозможно. Вам даже огнестрел не нужен. Пламя в ваших глазах испепелит всех несогласных. Я потом просто верну Хелене стоимость диадемы...

– Это будет правильным решением, если она не замешана в покушениях на вас, – напомнила я графу о немаловажной подробности. – Ну так что, отправляемся во дворец?

Тут я вспомнила, что мне снова надо переодеться, а графу, возможно, хочется побыть с матерью чуть подольше, чем десять-пятнадцать минут. Правда, оставлять его одного в доме,

где произошло уже три убийства, опасно. К тому же время поджигает не только нас, но и тех, кто планирует помешать открытию портала, если причина охоты на Рауля именно в этом.

Так что мы решили отложить родственную беседу Фрехбернов еще на пару суток. И я, сначала настроившись на поездку домой, чтобы сменить платье, решила тоже воздержаться от встречи с родственниками. Одно дело, если бы я приехала лишь с Патриком, который, несмотря на сложности с отцом, продолжал оставаться моим женихом. Совсем другое – общество двух мужчин. Один из которых уже больше месяца осужденный и только сегодня оправданный, то есть в сознании даже моих родителей все еще опасный преступный элемент. И кто знает, как на фоне графа воспримут маркиза. Как надежного, проверенного временем знакомого или как сына опального министра... Конечно, остановить меня никто не сможет, но могут попытаться испортить настроение. Вряд ли, но есть такая вероятность. А значит, лучше не рисковать.

– Сначала заедем к нам в домик, мне надо переодеться для визита к дяде, – предупредила я своих мужчин. В текущей ситуации это было оптимальным решением.

До открытия портала с родственниками лучше не видеться, а потом... Потом, когда время прекратит нас постоянно подгонять, можно будет наконец-то отдышаться. Выспаться. И пусть выезд на бал, скорее всего, отменяется, но все рав-

но как-то развеяться просто жизненно необходимо! Нельзя постоянно находиться в таком нервном напряжении, как мы сейчас. Надо расслабиться... Обязательно надо!

Глава 6. Статусный приз

Пока мы ехали в кэбе, я все время ощущала витающее в воздухе напряжение. Странно, но все те дни, когда Рауль вот-вот мог погибнуть, такой удушающей атмосферы не наблюдалось.

Наверное, все дело в том, что у графа был почти месяц на то, чтобы морально подготовиться к смерти. Патрик же только первый день как перестал быть сыном министра. Да, его никто не собирается казнить, всего лишь вышлют из столицы его отца. Но при этом я безо всякого ментального соединения разумов ощущала, насколько маркизу тяжело от сложившейся ситуации. Он старался не смотреть в мою сторону, практически все время отмалчивался и говорил что-то, лишь когда вопрос был задан ему лично.

На разницу в переживаниях влияло еще и то, что Рауль был виконтом, вторым ребенком, на которого изначально никто не возлагал никаких надежд. А Патрик привык, что его будущее расписано буквально до старости. И вот теперь все рухнуло... причем на его плечи. Отец уедет, но дом-то останется. И работа, где его считают предателем за то, что он выдал предателей... И я...

Меня искренне радовало, что сам Патрик не заводит разговор о разрыве нашего договорного союза. Он вообще пока предпочитал о нем не упоминать. Потому что... Потому что

теперь все стало очень сложно.

До тех пор, пока мы не вернем маркизу его прежний статус, я не смогу ничего решить со своей личной жизнью. Ведь теперь у меня выбор между двумя мезальянсами.

И меня это не устраивает!

Так что пусть оба мужчины соперничают за право стать моим мужем. Ухаживают за мной и добиваются положения в обществе. А я буду наблюдать и выбирать. Хотела же побольше времени? Теперь у меня есть лет пять или десять.

Да, Рауль всего лишь граф, а Патрик – маркиз. Если я очень попрошу дядю, он и Фрехбернам титул подарит... Только я бы предпочла, чтобы Рауль его заслужил. Сам.

А в остальном оба лорда сейчас абсолютно равны. Даже место работы одинаковое!

Приехав домой, я быстро переоделась, пока мужчины ждали меня внизу. Ну как быстро... Платья из моей первой, основной жизни быстро надеть и снять не получится даже в теплом помещении. На это всегда уходило минут десять, а то и пятнадцать. Именно поэтому поближе к зиме я меняла лишь верхнюю одежду, причем часто в кэбе, а не в парке.

И, к слову, теплой накидки на платье мне сейчас очень не хватало, хотя на дворе лишь начало осени. В этом году похолодало чуть раньше, чем обычно. Хорошо, что Патрик уговорил меня забрать всю одежду из парка.

Выйдя из комнаты, я прислушалась к беседе мужчин на первом этаже. И пусть это не совсем достойное поведение,

но я не удержалась и решила немного подслушать, потому что разговор шел обо мне.

– Вы постоянно твердили о взаимном уважении. – Сочный теплый баритон Рауля рокотал, как водопад или как осенний ливень, заставляя ежиться от холода. – Но ни разу не сказали леди Шарлотте о своих истинных чувствах.

– Говорили ли мы с леди о моих чувствах или нет, это вас не касается, лорд Фрехберн, – с очень глубоко запрятанной вежливостью огрызнулся Патрик.

А я, затаившись в коридоре, пыталась понять, о каких именно чувствах идет речь, если маркиз и правда всегда говорил лишь о взаимном уважении.

– Ошибаетесь, лорд Краухберн, – продолжил рокотать Рауль. – Сейчас мы с вами оказались в равном положении, и нам нравится одна и та же леди. Если вы так же влюблены, как и я, предлагаю вам честное соперничество.

– А если я не влюблен? – раздраженно уточнил Патрик. – Предлагаете уступить вам леди Шарлотту? Уверяю вас, лорд, я не собираюсь сдаваться. – И маркиз принялся дотошно перечислять: – Я собираюсь вернуть королевское расположение и за следующие пару лет продвинуться по карьерной лестнице, закрепиться и продолжить двигаться дальше. Конечно, место министра правопорядка вот-вот перейдет к другому, но у меня есть небезосновательные подозрения, что этот другой знал о творящемся в министерстве беспорядке. И я докажу это...

Из этой эмоциональной речи Рауль довольно мягко вычленил основную мысль:

– Лорд, вы нацелены лишь на карьеру.

– Ошибаетесь. Я нацелен вернуть свое место в обществе. Чтобы моя жена ни в чем не нуждалась и была счастлива, – уверенно-стальным тоном парировал Патрик. – Я сделаю все, чтобы стать достойным мужем для леди Шарлотты. Потому что уважаю ее и ее семью.

– То есть вы по-прежнему считаете, что одного уважения для надежного брака достаточно? – В голосе Рауля отчетливо слышался недоверчивый скепсис. – Достойный статус в обществе, достойное место в министерстве, достойный брак с достойной женщиной... А как же любовь, лорд?! Неужели леди Шарлотта не достойна любви?

– Леди Шарлотта достойна самого лучшего, – процедил Патрик. – И пусть, по вашему мнению, взаимного уважения для счастливого надежного брака недостаточно, я считаю иначе. Непорядочно вовлекать в наше с вами соперничество эфемерные чувства, которые со временем испаряются. Что бы я ни испытывал к леди, кроме уважения, это мое личное дело! Я не стану мешать вам использовать сложившуюся ситуацию, так как хочу быть уверен в своей будущей жене. Если леди вернет мне кольцо, я пойму и приму это, но, пока этого не случилось, помните, что леди Шарлотта – моя невеста.

– Ну так и ведите себя соответственно, – неожиданно

рвякнул на маркиза Рауль. – Пока что я вижу, как вы полностью сдались. И если я сейчас воспользуюсь этим, то потом всю оставшуюся жизнь буду ощущать вину за случившееся. Борьба хороша, когда она проходит честно и на равных условиях. Действуйте, лорд, если не хотите потерять свою невесту! – призывно закончил граф. Жаль, мне не видно, но я бы еще и рукой взмахнула, поэнергичнее. Надеюсь, Рауль тоже так сделал.

– Вы воспринимаете леди Шарлотту как ценный приз, – проворчал в ответ на эту воодушевляющую отповедь Патрик и прислушался. Это я нечаянно скрипнула половицей. Пришлось подойти к лестнице и спуститься, прервав столь занимательную беседу.

Значит, для одного я ступенька для статуса, для второго приз, который надо добыть в честной борьбе? Я мысленно усмехнулась, оценивая оба варианта. Даже не знаю, какой звучит более привлекательно! Однако все это – обобщения, сделанные соперниками. В своих истинных чувствах мне еще не признался ни один из лордов, но маркиз хотя бы нацелен на то, чтобы сделать меня счастливой. И разговор с Раулем его очень заметно взбодрил.

Довольно резво подскочив со стула, Патрик подал мне руку, помогая сойти с лестницы. И правильно сделал. Все же платье для обычной жизни заметно отличалось от наряда частного детектива.

– Я готова, отправляемся во дворец. – Обрадовав лордов,

я достала из сумочки колоду с картами... Само собой, сумочки у детектива Лотты и у леди Шарлотты были разные. А вот содержимое одно и то же. Включая огнестрел, исключительно на всякий случай.

Глава 7. А нужны ли нам феи?

Уже смеркалось, дело близилось к ужину, но я настолько подпитывалась адреналином, что о еде вспомнила лишь мельком, когда наш кэб остановился у дворца. Сначала я подумала о том, что дядя мог уже отправиться на вечернюю трапезу, после которой он в кабинет не возвращался. А потом – что обоим моим лордам тоже не помешало бы перекусить...

Эрика-то Хелена, скорее всего, накормит. Не выставит же она мужчину из спальни голодным? А если даже и пожадничает, мой напарник быстро найдет, где вкусно и сытно поесть. Вот нам троим, судя по всему, с ужином придется припоздниться.

Джордж поджидал нас в приемной, лучезарно улыбаясь.

– Нашли еще турмалины?! Потрясающе! – протянул он, нетерпеливо потирая руки. Но потом неодобрительно нахмурился, заметив, что Патрик с Раулем остались стоять рядом с нами, а не пошли устраиваться в комнату для ожиданий: – Всей следственной бригадой собираешься к отцу влямываться?

– Нет, не всей, – усмехнулась я и напомнила: – Нас на самом деле четверо. И то, что Эрик не лорд, не делает его менее важным членом команды.

Меня самую несколько смущало посещение дяди настолько

разностатусным обществом без предварительной договоренности. Но и осадить лордов, решивших проследить за судьбой найденных турмалинов и поучаствовать в обсуждении целесообразности открытия портала, я посчитала несправедливым. Мы всем занимаемся вместе, так почему же отчитываться перед королем должна одна я?!

В конце концов я логично решила, что выставить кого-то гораздо проще, чем выпросить разрешение пригласить.

– Толпой уже решили таскаться, словно у меня не кабинет, а проходной двор? – недовольно пробрюзжал дядя, но взгляд у него при этом был насмешливо-добродушный, только лицо суровое и брови нахмуренные. На лордов это произвело впечатление, они склонились в глубоком поклоне и замерли, пока король, лениво махнув рукой, не буркнул: – Ладно уж... Давайте сюда ваши камни.

О ювелире, способном аккуратно вынуть камни из одного украшения и вставить в другое, при этом умеющем хранить тайны, дядя позаботился сильно заранее. Подозреваю, сразу после того, как дал нам понять, что следует добыть оставшиеся турмалины. Поэтому не успела я выложить на стол диадему, а Рауль – кольцо, как в кабинет просочился низенький бородатый старичок со смешным саквояжиком. Он крепко прижимал его к животу и от этого казался еще пухлее, чем был на самом деле.

– Так-так-так, – минуты две бормотал ювелир, осторожно поглаживая каждый камушек в диадеме. Потом принял-

ся рыться в своем саквояжке в поисках инструментов. Я с недоумением наблюдала за этим рассеянным, неповоротливым дедушкой. Однако, едва он приступил к работе, впечатление неуклюжести развеялось.

Сначала вынимался фальшивый кристалл из рамы, затем бережно доставался и вставлялся на его место настоящий турмалин.

Старичок даже поправил некоторые из камней, уже украсивших раму, так как, по его мнению, они были вставлены не идеально.

– Прощу, ваше величество! – почти пропел он спустя минут сорок.

Все это время мы сидели и напряженно следили за работой мастера. Молча. Примерно так же, как первое время замирали, наблюдая за Раулем, занимающимся психометрическим считыванием.

Даже дядя уважительно кивал, иногда отрывая голову от документов, которыми продолжил заниматься, едва стало ясно, что перестановка камней займет больше, чем минут пять – десять.

Джордж часть времени читал какую-то книгу. Мне никак не удавалось разглядеть ее название, потому что кузен его старательно прятал.

Больше всего меня порадовало, что дядя предусмотрительно вынул из рамы портрет Хелены. Теперь, если не знать предыстории семейства Фрехбернов и не увлекаться в дет-

стве феями настолько, что при виде турмалинов подумать о портале, это была просто очень богато украшенная рама. Естественно, сразу бросалась в глаза ее схожесть с диадемой и кольцом, но мало ли по какой причине король решил испортить красивый гарнитур, переставив из него все камни?

– Благодарю! – Дядя встал из-за стола и лично пожал ювелиру руку. Тот с достоинством поклонился и без напоминаний удалился из кабинета.

– Удивительный мастер, – с уважением проговорил дядя ему вслед. И тут же посмотрел на нас с насмешливо-снисходительным прищуром: – Ну?! Что интересного вам удалось выяснить?

Отдуться за нас всех в итоге пришлось Джорджу, потому что именно он выяснял подробности, связанные с порталом. А дядю в данный момент интересовали именно они.

Вначале кузен рассказал про хранителей, повторил про деву с копьём и что решение надо принимать или сейчас, или вновь придется ждать десять лет. А с учетом наличия всего одного хранителя-мужчины, за которым упорно охотятся сразу две преступные организации, имеется риск остаться без этой очень важной составляющей. К тому же...

– Прямо рядом с рамой были убиты два потенциальных хранителя, мужчина и женщина. И смерть женщины довольно подозрительна. – Джордж, как и я, с детства был обучен говорить с королем кратко и по существу. Дядя не любил переливания воды из одной чаши в другую, ему надо было

сразу подавать гушу. Про загадочную смерть Алисы я рассказала брату все, в надежде, что он обнаружит какие-либо интересные подробности. И вот, судя по азартному блеску в его глазах, кузен действительно сумел кое-что обнаружить и, нехороший человек, не поделился со мной, а припас эти сведения, чтобы удивить сразу и меня, и своего отца.

– Если верить вычитанной мною информации, – Джордж все-таки между делом напомнил, что сведения получены им не из совсем достоверных источников, – тридцать три турмалина впитали в себя души фей, но, чтобы портал открылся, в него надо влить еще две души. Хранители должны принести себя в жертву, напитав артефакт силой. А потом надо поставить эту раму так, чтобы, глядя в нее, видеть звезды, расположенные определенным образом. – Кузен покосился на Рауля и закончил свою мысль: – Душу хранительницы артефакт принял, а душа хранителя, после смерти которого никаких странностей не произошло, ему чем-то не понравилась. И у нас остался еще только один...

Я все это время слушала Джорджа в каком-то странном напряженном полубытьи. Слышала слова, смутно улавливала смысл. Даже обрадовалась, что странная смерть Алисы имеет условно логичное объяснение. Но одновременно практически сразу меня начало потряхивать от озноба. Я чувствовала, к чему все идет. Подозревала, что все закончится именно этой страшной фразой. Поэтому, не дожидаясь, пока все остальные осознают услышанное, резко подскочив, дер-

нула Рауля за руку и потащила к выходу.

– Леди. – Граф рискнул сопротивляться и даже попытался освободиться. Мой суровый взгляд не помог. Этот жертвенный самоубийца встал как вкопанный, выжидающе глядя на короля.

Да чтоб все феи провалились! Разом! Жили мы столько лет без них и дальше проживем!..

Глава 8. Мобильно-духовная связь

– Шарлотта, изволь сесть на место! – спокойно произнес дядя. Подобным тоном он разговаривал со мной довольно редко, и я предпочла прислушаться. Это была, так сказать, малая королевская воля, когда просьба вроде бы пустяковая, но возражать не рекомендуется.

– Даже если я решу, что открытие портала необходимо ради интересов страны, без добровольного согласия лорда Фрехберна никто не станет позволять артефакту впитать его душу, или как там называется этот странный процесс, – все тем же равнодушно-прохладным голосом произнес дядя. – К тому же мы еще ничего толком не знаем о том, что именно надо делать и что уже сделано. У нас в руках сложная магическая система без пошаговой инструкции от создателя. Мы не знаем, как именно ее запускать и нужно ли нам это делать.

– И не знаем, почему не сработало с лордом Георгом, – добавил Джордж, глядя на меня со странной смесью удивления, восхищения и неодобрения. Да, для кузенов возражать отцу было чем-то немыслимым, а уж пытаться сбежать во время аудиенции, захватив с собой заложника, – что-то на грани бунта, за который, кстати, их бы потом сурово наказали. Меня же просто осадили, и довольно вежливо.

– Леди, я слишком ценю ваши старания по моему спасению, – с виноватой улыбкой успокоил меня Рауль, дождав-

шись, когда выскажутся мои родственники. – И никогда бы не согласился стать жертвой ради каких-то мифических существ, да от меня никто бы никогда не потребовал ничего подобного. Мы же тут все здравомыслящие люди... – Граф улыбнулся, окутывая теплотой своего взгляда, и прошептал, только для меня: – После встречи с вами я научился ценить жизнь. – А потом поцеловал мою руку так, как умел он один, одновременно обжигаяще и нежно.

Затем, повернувшись к королю с принцем, произнес, негромко, но уверенно:

– Сначала следует понять, как еще не полностью собранный артефакт сумел поглотить душу хранителя.

Ясно, ему же, как и Патрику, необходимо королевское одобрение зарабатывать, для карьерного-статусного роста, а я его от источника благодати оттащить пыталась.

– Насколько я знаю, это вполне в ваших силах, – с полувопросительной интонацией проговорил дядя и сделал приглашающий жест в сторону рамы.

В прошлый раз граф ощупывал камни и, кстати, не так уж много магии потратил, в отличие от попыток выпытать хоть что-то у маски Эдвиги. Поэтому подскакивать и топтать ногами я не стала, но напряглась и сжала в кулаке платочек. Я и раньше без него из дома не выходила, а уж теперь старалась, чтобы у меня всегда был запас и платочков, и небольших мягких тряпочек, которые можно свернуть и вставить в нос. Никогда не знаешь, где и когда именно с Раулем слу-

чится магическое истощение.

Патрик тихо помалкивал, не выражая никаких эмоций даже мимикой. Разве что нахмурился, когда я попыталась сбежать с Раулем, и приподнялся с кресла, то ли чтобы остановить меня, то ли чтобы удалиться вместе со мной.

Пока граф был занят поглаживанием и ощупыванием рамы, я решила покаяться:

– Простите, мой поступок был очень необдуманным.

Говорила я негромко, чтобы не мешать считыванию, но четко и довольно хорошо слышно, глядя дяде прямо в глаза. А спустя полсекунды склонила голову и замерла, ожидая ответа.

– Импульсивность – твоя наследственная черта, – снисходительно-насмешливо хмыкнул дядя. Но закончил сурово-строгим тоном: – Надеюсь, семейная жизнь поможет тебе остепениться.

Меня так и подмывало сказать, что матери не помогло, однако промолчала. Не стоит спорить с королем при свидетелях.

– Артефакт ощущает себя полностью собранным, – с удивлением констатировал Рауль минут через двадцать-тридцать. – Он отказывается делиться со мной воспоминаниями, но я ощутил его чувства. В прошлый раз мне даже этого не удалось.

– Возможно, все дело в турмалинах? – предположила я.

Граф лишь пожал плечами, поглаживая раму. Весь его вид

демонстрировал сомнение, но все же Рауль решился:

– Кажется, я знаю, как общались леди Алиса и Эдвиг. Позвольте? – и он накрыл ладонью лежащий на столе мобильный громкофон.

Я заметила этот артефакт сразу, едва мы вошли. Скорее всего, очередной улучшенный образец. Не только же преступным группировкам следить за научными разработками? Дядя тоже интересовался современными изобретениями.

– Не подскажите, где от него приемник, ваше величество? – поинтересовался Рауль. И тут же заметил нужный ему предмет, протянул его владельцу и попросил: – Включите поиск устройств, находящихся поблизости.

Дядя кивнул, щелкнул нужной кнопкой, и на маленьком экранчике появилось... два мобильных громкофона! Один подключенный, а второй – готовый подключиться. Уф-ф!

Мы все замерли, глядя на приемник, как будто он вот-вот воспламенится, как письмо от фей, и исчезнет, как все запечатления, сделанные нами, чтобы сохранить компромат на маленьких крылатых существ.

Попытка, кстати, не удалась. Как мы и предполагали, ровно в назначенный час одновременно со вспыхнувшим розовым конвертом вместо связного текста на наших накопителях показались размытые на белом фоне синие пятна. Хорошо, что я успела перекинуть запечатления письма дяде и Джорджу, чтобы те тоже их прочитали. Обсудить и поделиться впечатлениями мы, правда, пока еще не успели. Ку-

зен лишь пожаловался, что исчез даже текст, переписанный им вручную на бумагу. Загорелся прямо у него в кармане.

Именно поэтому мы сейчас смотрели на приемник, ожидая, что он тоже поведет себя каким-нибудь непредсказуемо странным образом. Но он лишь вывел на экран вопрос: «Вижу устройство МГАМ-34. Подключить?» И дядя нажал зеленую кнопку...

Практически сразу из приемника зазвучал раздраженный женский голос. Судя по тому, как вздрогнули Рауль и Патрик, голос принадлежал Алисе. Он был высоковатый, но приятный. И говорила она медленно, вкрадчиво, едва заметно картавя, как многие уроженцы Шербании.

– Вельда, это ты? Ты сменила устройство? Что происходит?!

– Вельда?... – Дядя с легким недоумением посмотрел на меня, но ответил ему Патрик:

– Это сестра мисс Эдвиги Вельширн, той самой убийцы, ваше величество.

Глубокомысленно кивнув, дядя протянул руку, и граф вручил ему небольшую плоскую дощечку с пером. Это был фонописец. Специальное устройство, на котором надо было писать послание. Затем оно отправлялось на мобильный громкофон и далее, в зависимости от настроек, или выводилось на экран, или зачитывалось вслух странным дребезжащим голосом.

Подумав секунды две, дядя написал: «Рауль Фрехберн

оправдан. Какой дальнейший план?»

– Вельда, не прикидывайся тупее, чем ты есть, – с раздражением проворчала Алиса. – Ты же все время бубнила, что готова отомстить за брата, если потребуется. И вот теперь потребовалось! Тебе надо убить последнего Фрехберна, устранить возможность закрыть портал...

Скептически хмыкнув, дядя отправил следующее послание: «Это становится сложным. За ним охотится еще кто-то. Мне страшно мстить ценой своей жизни».

Что ж, по крайней мере, я наглядно убедилась – все мои отчеты по делу были прочитаны. Мало того, запомнены. И теперь полученную информацию умело использовали, чтобы выведать сведения у противника.

– Вы очень похожи на вашего дядю, – шепотом одарил меня комплиментом Патрик. – Из него бы получился отличный следователь.

– Надеюсь, правитель из меня тоже не самый плохой вышел, – усмехнулся мой коронованный родственник. – И на слух я никогда не жаловался.

– Ну конечно, охотятся! – громко возмутилась Алиса. – Это же ключ, причем запасной. – И от души эмоционально выругалась: – Трусливая тупица! Он убил твоего брата и сестру, а ты не готова?! – Затем процедила с капризной усталостью: – Я тебе уже объясняла: его вообще не должно было родиться. На Фрехбернов наложено прогрессирующее заклятие бесплодия. Убей его из мести или ради награды, мне

все равно. Как же жаль Эдвигу! – последнюю фразу Алиса протянула с таким сожалением, что я даже посочувствовала несчастной заговорщице. Ровно на секунду, пока она не продолжила свою кровожадную песню: – Убей последыша, и род прервется. Зря я, что ли, слилась с этой проклятой железкой и терплю общество слабоумного старика?

– В смысле?! – Рауль, до этого хоть и взволнованный, но старавшийся вести себя соответственно месту и обществу, не сдержался. – Слабоумный старик?! Там мой отец? Но как?!

– Вероятно, кто-то позаботился о том, чтобы он умер рядом с этой рамой. – Джордж снизошел до того, чтобы выразить голосом намек на соболезнавание.

– И вариантов не так уж много, – предварительно нервно кашлянув, привлек к себе внимание Патрик. – Это мог быть лорд Георг или кто-то из прислуги. Леди Алиса тогда еще была слишком юной...

– Переодеться горничной, если бы потребовалось, это ей не помешало, – вмешалась в разговор я.

– Сколько дней у нас осталось? Здесь так сложно определить время, – перебил меня приемник голосом Алисы.

«Сутки», – кратко проинформировал леди мой дядя.

– Поторопись! Кольцо уже нашла? Уверена, его стащила эта мерзавка, Глория, она вечно крутилась вокруг меня и Георга, что-то вынюхивая. Припугни ее! Тебе же надо успеть заменить все камни и притащить раму на холм. И не забудь

убрать Хелену, она слишком много знает. Если хочешь, можешь и старуху прикончить. Пусть все Фрехберны исчезнут.

– Удивительная девушка, – со злым ехидством протянула я, посмотрев с вызовом сначала на Патрика, потом на Рауля. – Первого, кто еще хоть раз ляпнет, что я на нее похожа...

Заканчивать угрозу я не стала, и так всем было ясно, что ничего хорошего этого несчастного не ожидает.

«Кольцо у меня. Но боюсь не успеть. Рама тяжелая, а холм далеко», – дядя продолжал развлекаться, выпытывая у Алисы нужные сведения.

– Не понимаю, как Эдвига позволила пристрелить себя какой-то девчонке! Без нее весь план летит под откос... Она единственная из вас быстро соображала и действовала. Поверить не могу, что у меня такая тупая родня!.. Замени кристаллы, это же для тебя не сложно? Отрави всех Фрехбернов за ужином, хватай раму и тащи ее вниз. Даже такая старая курица, как ты, успеет к четырем утра на Эльбинский холм, если вызовет кэбмана!

– Отлично, – довольно улыбнулся дядя, откладывая приемник с фонописцем. – Аргументов против открытия портала у нас достаточно. Если за сутки не найдете плюсов, значит, феи так и останутся запертыми в своем мире. И, лорд Краухберн, раз пока еще вы ведете это дело, привезите завтра утром младшую графиню Фрехберн во дворец. Мой сын поможет вам выяснить, насколько сильно леди замешана в преступной деятельности против своей страны.

Услышав обвинение, которое мой дядя небрежно повесил на Хелену, Рауль заметно побледнел. Но от возражений воздержался.

Вылетев из кабинета, граф первым делом поцеловал мне руку, совершенно игнорируя замершего с каменным выражением лица Патрика.

– Простите меня, леди! Я готов за вами и в огонь и в воду, но не могу позволить вам вступать в конфликт с вашими родственниками. Вы и так слишком много для меня сделали...

– Позвольте мне самой решать... – недовольно буркнула я, но продолжать не стала, потому что очень трудно обижаться, если на тебя смотрят с такой теплотой, еще и улыбаясь при этом.

Когда же мы вышли из дворца и уже стояли за воротами, ожидая кэб, Рауль посмотрел на маркиза и уточнил сухим равнодушным голосом:

– Вы же не позволите ее оклеветать, если она невиновна?!

– Если леди Хелена невиновна, я сделаю все возможное, чтобы она вернулась домой, целой и невредимой, – сразу догадавшись, о ком идет речь, заверил графа Патрик.

– Благодарю. А то после своего негативного опыта я не слишком доверяю системе правосудия, предпочитая верить только некоторым ее членам.

Мужчины обменялись понимающими взглядами, а потом мы вместе отправились домой. Ужинать... Странно, но,

несмотря на все свалившиеся на нас новости, я просто умираю от голода!

Глава 9. Выпьем с горя...

Дома нас ждал Эрик, устало-удовлетворенный и пахнущий духами Хелены. А ведь, судя по наличию полных кастрюль, он уже успел прогуляться до таверны и обратно.

Заметив, как я морщусь, принюхиваясь к запаху чужой женщины, напарник весело рассмеялся, с сочувствием посмотрел на обоих лордов и, выдав: «Накрывайте на стол, я тоже еще не ел», убежал наверх. Когда он минут через пять-семь спустился вниз, духами Хелены от него уже не пахло. Зато по всей столовой клубились ароматы жаренной в каких-то пряностях говядины.

Но прежде чем сесть за стол, я подошла к полочке с алкоголем, полюбовалась на имеющийся выбор и взяла двухлитровую бутылку с виски, позаимствованную в прошлом году у отца, чтобы стояло исключительно на крайний случай. Так вот, по-моему, время пришло!

Я выставила на стол стаканы и бутылку, а Эрик, как хозяин дома, ее открыл и налил себе и обоим лордам.

– Дело еще не закончено, но мы заслужили небольшой отдых, – произнес мой напарник, делая небольшой глоток. Оба лорда переглянулись, словно заключая взглядом временное перемирие, а потом тоже оба одновременно сделали по глотку. Они так и пили вдвоем: едва один тянулся к стакану, второй тут же брал в руки свой. Эрик только отслеживал, что-

бы в этих двух стаканах плескалось виски. Сам он вскоре начал лишь делать вид, что пьет. Я вообще предпочла воздержаться, так как и в трезвом состоянии не слишком хорошо контролирую свое поведение, а уж если позволю себе слегка расслабиться, могу начать творить глупости. Сейчас и без этого обстановка напряженная.

Лорды пили молча. Закусывали, что уже неплохо, но молчали, мрачно и как-то... искряще. Им было что сказать друг другу, но они сдерживались. Когда бутылка оказалась опустошенной больше чем наполовину, я пожелала всем спокойной ночи и отправилась якобы к себе в комнату. На самом деле какое-то время я стояла на втором этаже, прислушиваясь и надеясь, что крепкий алкоголь все же сумеет пробить брешь в прочной защите Рауля и Патрика. Им надо было расслабиться, обоим.

Мне бы тоже не помешало, именно для этого я захватила с собой в спальню маленькую бутылку с вином. Но сначала хотелось убедиться, что виски было выпито не зря.

Хлопнула входная дверь – Эрик тоже объявил, что ему надо прогуляться. Однако на первом этаже еще минуты две висела тяжелая вязкая тишина. Только слышно было, как разливают, а потом выпивают виски.

– Вы настойчиво оказываете знаки внимания моей невесте, – наконец-то начал Патрик, со стуком поставив стакан на стол.

– Если бы она была вашей женой, лорд, я бы воздержал-

ся от выражения своих чувств. Но она всего лишь невеста. – Рауль вел себя гораздо спокойнее. По крайней мере стука стакана я не услышала. – У нас с вами одинаковые цели. И я рад, что вы честный соперник, лорд Краухберн. Именно поэтому я искренне вам сочувствую. Возможно, продолжай вы оставаться сыном министра с гарантированным стабильным будущим, мне было бы проще. Я бы понимал, что не смогу преодолеть взятую вами планку, и сконцентрировался просто на продвижении вверх, до более-менее достойного для предложения брака уровня.

– К тому времени леди Шарлотта уже стала бы моей женой, – уверенно процедил Патрик, а я от волнения сжала пальцы в кулаки, закрыла глаза и мысленно сосредоточилась лишь на одном. Чтобы Рауль не проговорился о моем согласии затянуть помолвку подольше.

Но буквально через пару секунд мне стало безумно стыдно из-за своей трусости. Я пообещала, значит, должна отвечать за свои слова. Конечно, не хотелось бы, чтобы Патрик узнал об этом, особенно теперь и таким образом. Это будет жестоко... К тому же я до сих пор не определилась, вернее не убедилась, что Рауль готов и подходит для серьезных длительных отношений. Все по-прежнему так зыбко. Вот решим, что делать с феями, и тогда...

– Я бы постарался сделать все возможное, чтобы удержать ее от этого. – Даже по голосу я ощутила, что Рауль улыбается. – Конечно, если бы она твердо решила выйти за вас за-

муж, остановить ее не смог бы никто. Даже король. – Вот сейчас граф совершенно точно улыбался. – Но я бы очень старался, потому что... я люблю ее. – Негромкий голос Рауля прозвучал для меня как удар грома. Резко и неожиданно. У меня даже голова слегка закружилась!..

Уф-ф-ф! Но почему не мне?! Граф сказал это уверенно, без тени сомнений, лишь с ноткой грусти. Но не мне, а Патрику. Почему?!..

– А вы сказали ей об этом?

– Нет. – Послышался характерный шум – кто-то из лордов разливал виски по стаканам. – Пока у меня нет ничего, кроме моих чувств, я собираюсь лишь внушать леди Шарлотте сомнения. Если она не уверена в своем выборе, значит, подождет, пока я не смогу добиться права сделать ей предложение. Просто теперь нам обоим придется добиваться этого права. И я очень рад, что могу спокойно повернуться к вам спиной и даже выпить с вами виски. – Рауль и Патрик, судя по звону, чокнулись стаканами.

– Надеюсь, я тоже могу вам доверять, лорд, – задумчиво протянул маркиз. – Я, кажется, понял, чего вы добиваетесь. Хотите быть уверенным, что леди Шарлотта выбрала вас сознательно и обдуманно?

– Да. – Снова звон стаканов, затем их наполнение и горестный вздох. Похоже, бутылка опустела. – Надеюсь, вскоре это кошмарное расследование закончится. Ситуация с феями прояснится. Охота на меня прекратится. И я смогу сосре-

доточиться на службе в министерстве правопорядка... как и вы.

– Кстати, лорд, я поднял архивы, и у меня к вам вопрос! – Речь Патрика была уже очень нетрезвой, но он по-прежнему оставался следователем. Даже после литра виски. – Почему вы раньше отказывались от службы в министерстве? Вам было передано больше десятка письменных приглашений и два – устно. И на все – четкий недвусмысленный отказ. А ведь ваше дело было передано отцу с пометкой «принять на службу в обязательном порядке».

– Никаких устных приглашений я не получал, – растерянно признался Рауль. – И письменных... Разве я бы отправился рыться в «Криминальных хрониках», если бы знал, что меня ждут в министерстве правопорядка? Но Георг всегда говорил, что я там не нужен... ведь показания предметов к делу не пришьешь.

– И вас не удивило, что мы все так рьяно хотели вашей помощи с делом, которое никак не удавалось раскрыть?! – с недоумением возмутился Патрик.

– Знаете... – начал отвечать граф, а я сделала пару шагов по коридору и высунулась, чтобы посмотреть, что происходит.

Скрип входной двери мне не почудился. Вернулся Эрик, но пока еще не сел за стол, а стоял, глядя на обоих лордов.

Рауль сидел в явном замешательстве, а маркиз, резко протрезвев, прожигал его взглядом почуявшего след хищника.

– Странно, – продолжил рассуждать граф. – Едва я начинаю об этом задумываться, у меня дико болит голова. И сосредоточиться никак не получается. Словно...

– Словно вас опоили отваром забвения? – предположил Эрик и тут же предложил: – Моя мать может помочь вам снять действие этого напитка. Ничего сложного. Зато вспомните столько всего интересного!..

– Тогда давайте сейчас, пока я не передумал! – решительно объявил Рауль, встал из-за стола и, чуть покачиваясь, подошел к выходу.

– А я останусь охранять леди Шарлотту. – Патрик тоже встал, но двинулся к лестнице, так что я быстро шмыгнула к себе в комнату.

Не хватало еще, чтобы меня застали подслушивающей!..

Глава 10. Поговорим о том о сём...

Я услышала, как скрипнула половица, хлопнула дверь в комнату Патрика, и понадеялась, что маркиз лег спать. Конечно, мне было очень интересно узнать, чем закончится встреча Рауля и матери Эрика, что удастся выяснить, но глаза уже слипались. Накопившаяся усталость побеждала адреналин и любопытство. Вот только стоило мне начать готовиться ко сну, как в дверь негромко постучали. И так как в доме нас было только двое, я сразу поняла, что это Патрик.

– Так и знал, что вы еще не спите, – произнес он, перешагивая через порог, даже не дожидаясь моего разрешения. Правда, тут же извинился: – Простите, что отвлекаю вас, леди... Мне очень надо прояснить один момент.

– Слушаю вас, лорд. – Я сначала отступила на пару шагов назад, не знаю даже почему. Может быть, из-за странного блеска в глазах у маркиза. Но потом снова подошла поближе... и замерла, глядя на выбившуюся из прически прядь. Мне очень хотелось ее поправить, но одновременно я чувствовала, что этого сейчас делать нельзя. Даже если бы я точно выбрала Патрика, все равно не стоило провоцировать сильно выпившего мужчину. Только я все еще сомневалась, мечась между разумным выбором и необъяснимым притяжением к графу.

Да, оно не пропало после снятия наручников. Однако я

по-прежнему считала Рауля не самой удачной партией. А уж мои родители тем более его не одобряют. И смысла разрывать помолвку с Патриком я не видела. Мне даже в любви не признались! Может быть, у нас это временное помутнение из-за постоянного риска? Я спасаю его, он спасает меня, вот и тянет нас друг к другу...

– Скажите, если бы мы с лордом Фрехберном были в равных условиях, кого бы вы выбрали?

Одержимость в глазах маркиза меня немного беспокоила, но я видела, что он хочет услышать правду. И если правильно ее подать, то ему даже станет легче. Наверное. Не знаю... Но мне не понравилось стоять и бояться, переживая, что правду ему скажет кто-то другой. Не я.

– Я до сих пор ваша невеста, лорд Краухберн. Хотя как раз сейчас вы примерно в равных условиях с графом. Но еще когда условия были неравны, я решила не спешить с нашей свадьбой, чтобы разобраться в себе и своих чувствах. – Патрик слушал меня очень внимательно, глядя на меня из-под челки, хмуря свои красивые брови и поглаживая указательным пальцем нижнюю губу. – Я очень уважаю вас, лорд. И именно поэтому хочу быть верной женой, думающей только об одном мужчине – своем муже.

– Что ж, значит, нам обоим необходимо немного времени. Мне – чтобы вновь добиться прежнего положения в обществе, а вам – разобраться, какой из мужчин достоин стать для вас единственным. – Патрик пристально посмотрел мне

в глаза и уточнил: – А помолвку вы не разываете, чтобы не сделать мне еще больнее, чем сейчас?

– Нет, я ее не разрываю, потому что не вижу для этого достойной причины, лорд, – с вызовом произнесла я, приосанившись и расправив плечи. – Но если вдруг такая причина появится, я тут же поставлю вас в известность.

– Надеюсь. – Патрик неожиданно усмехнулся, но тут же вновь стал серьезным: – Я тоже очень уважаю вас, леди. И готов ждать, сколько потребуется. Главное, чтобы вы, сделав выбор, сообщили о нем сразу же. Очень не хотелось бы узнать о нем от кого-то, кроме вас...

– Обещаю!

Успокоив своего жениха, я выставила его в коридор, обменявшись напоследок пожеланиями спокойно выспаться этой ночью. И уселась на кровать, понимая, что в ближайший час, а то и два не усну.

Да, Патрик рассчитывал на мою разумность и верность. Рауль – на собственное очарование, как я понимаю. А я? Чего бы хотелось мне? Сложный вопрос, на который у меня пока что не было ответа.

Сравнивать обоих лордов можно было бесконечно. У каждого из них были как достоинства, так и недостатки. Но главное, Патрик пытался внести в наши отношения какую-то ясность, тогда как Рауль просто бездействовал. И пусть я прекрасно понимала причину, все равно мне ужасно хотелось услышать от него хоть что-то... И чтобы это было сказано

мне!..

Поэтому минут через десять-пятнадцать я устала тратить время на бесполезные мысли и сосредоточилась на гораздо более важных вопросах.

Например, как именно феи рассылали свои розовые конверты адресатам? Если герцогу их передавала сама Алиса, то кто передавал их Георгу Фрехберну? Тоже Алиса? А как эти письма получала она сама? Что она чувствовала, когда Эдвиг целилась в нее из огнестрела? Было ли ей так же страшно, как мне? Как она умудрилась пронести в артефакт мобильный громкофон, если туда засосало лишь ее душу?

Если Фрехберны являются хранителями, значит, мужской гарнитур всегда принадлежал им, и тогда очень интересно, кто именно начал переставлять турмалины обратно в раму? И где эта рама хранилась до свадьбы Георга? И кто позаботился о том, чтобы старый Фрехберн умер рядом с ней? И что за проклятие бесплодия? Распространяется ли оно на Рауля? Будут ли у него дети или... Уф-ф-ф!

Стоило немного расслабиться, и мои мысли опять перескочили на графа. Но да, меня волнует, что ему грозит как единственному оставшемуся хранителю. Закончится ли за ним охота, когда мы откроем портал... И надо ли нам его открывать?! А если мы этого не сделаем, что тогда? Оставить раму полностью собранной или опять вынуть из нее все кристаллы?

И еще был приказ короля найти плюсы для открытия пор-

тала... А у меня даже карты на этот вопрос не дали внятного ответа. Выгода для страны – дама бубен, выгода для меня – дама пик. Что вот это значит?! Вот над чем следует подумать!.. С мужчинами и позже можно будет разобраться.

Завтра допрос Хелены, на котором многое должно проясниться. Возможно, и плюсы с минусами удастся узнать? А вообще, спать уже пора... Странно, что Рауля с Эриком до сих пор нет.

И стоило мне об этом подумать, как сон прямо как рукой сняло. Я тут же начала волноваться. Мало ли, на них напали те, кто охотится за графом?! Вдруг...

Едва меня начало познабливать от страха за напарника и Рауля, я соскочила с кровати и застыла у окна, пытаюсь взглядом прожечь тьму. Надолго впасть в панику у меня не получилось, хотя испугалась я сильно. Настолько, что даже позабыла о возможности в любой момент связаться с Эриком.

Но стоило мне вспомнить про карты, как я заметила в неярком свете фонарей двоих людей, приближающихся к нашему дому. Уф-ф-ф! Сейчас выпытаю у них все и наконец-то усну!..

Вот только я даже выйти из комнаты не успела. Проходя мимо кровати, решила лишь ненадолго присесть, чтобы дождаться, пока мужчины спокойно войдут и поднимутся наверх. И... уснула, даже не сняв платье!..

Хорошо хоть, в полусне умудрилась вытащить из-под себя

покрывало, чтобы им накрыться.

Глава 11. И только лошади летают вдохновенно...

В наряде Лотты я бы спокойно проспала до самого утра. Туфли скинуть успела, покрывалом накрыться – тоже. Вот только на мне было платье леди Шарлотты, а лежать в нем очень неудобно. Поэтому проснулась я поздней ночью. Конечно, первым делом посмотрела на часы, выяснила, что проспала часа полтора. Зевая и поеживаясь, я умылась, разделась, повесила платье в шкаф. Услышав скрип двери за спиной, резко обернулась и встретила взглядом с Раулем.

Граф стоял в коридоре и смотрел на меня как зачарованный. А на мне только белая тонкая нижняя сорочка, коротенькая, едва ли до колена. Волосы распущены...

– Лорд?! – прошептала я с возмущением, сурово нахмурив брови.

– А?!.. – Рауль оторвал взгляд от моей груди, потряс головой и быстро отвернулся: – Простите, леди... Я услышал шум в вашей комнате и решил проверить, все ли у вас в порядке.

– У меня все отлично, – довольно резко ответила я. – Благодарю за заботу. Можете ложиться спать.

– Да... конечно...

Едва за Раулем захлопнулась дверь, я поняла, что моя сон-

ливость тоже ушла вместе с ним. Зато проснулось любопытство. Быстренько накинув на себя первое подвернувшееся платье Лотты, я отправилась в комнату Эрика.

Естественно, сначала постучала! И только затем заглянула, чтобы наткнуться на лежащего в постели удивленного напарника.

– А где граф Фрехберн? – поинтересовалась я, оглядывая комнату. – Он только что заходил ко мне...

Эрик пожал плечами, но потянулся за штанами, висевшими рядом с кроватью. А я спустилась на первый этаж. Там Рауля тоже не оказалось. У меня заняло сердце от дурного предчувствия.

Выскочив на улицу, я осмотрелась вокруг. Закрыв глаза, досчитала до десяти, затем помчалась к себе в комнату за шалью и на лестничной площадке второго этажа столкнулась с Патриком.

Маркиз, отодвинув меня в сторону, сбегал вниз по ступенькам, поправляя камзол. Учитывая, как часто мы теперь ездим во дворец, оба лорда позаботились о том, чтобы, кроме жилетов, у них тут была и более приличная, а заодно и более теплая одежда.

Когда я снова выбежала на улицу, кутаясь в шаль, Патрик уже был сконцентрирован на общении с землей.

– Идите в дом, леди! Простудитесь! – практически велел он мне, но я помотала головой и попросила, помахав огнестрелом, который крепко сжимала в руке:

– Если граф просто отправился проветриться, не дайте мне его пристрелить.

– Боюсь, тогда это придется сделать мне, – хмыкнул маркиз и повторил, менее напористо-властно: – Вернитесь в дом, мы с мистером Эриком, – как раз вышедшим к нам с озадаченно-озабоченным выражением лица, – справимся...

Я снова помотала головой. И Патрик, смирившись, сначала отправился по улице, затем свернул налево, потом пробежал между домами, выскочил на параллельную улицу... Естественно, мы торопились следом, и пусть я немного отставала, но зато первой сообразила, что нам, похоже, понадобится кэб.

Когда маркиз резко затормозил в центре улицы, слегка наклонившись и тяжело дыша, потому что пробежали мы немало, уже был слышен цокот копыт по мостовой. Так что мы впрыгнули в кэб и помчались дальше, преследовать тех, кто похитил моего графа!

Надеюсь, это не та банда, которой нужно его убить, а другая, которой он нужен живой. Вот только зачем его тогда похищать?! Мы и сами прекрасно справляемся... справлялись... Мы тут все заинтересованы в том, чтобы Рауль жил!

– У них форы минут в пять-семь, не больше, – пропыхтела я, восстанавливая дыхание. Давно мы не бегали так долго, считай практически квартал по кругу, и так быстро.

– А у них не кэб, а просто конь, – зло процедил Патрик. – Кто-то знал, что граф выйдет, и хорошо подготовился.

– Но как?! Запиской?! – Странно, вроде бы я должна испытывать ненависть к тем, кто выкрал Рауля, а вместо этого меня буквально потряхивало от раздражения на него самого. Наверняка ведь повелся на какую-то очередную спасательно-жалостливую просьбу! Только когда успел? Или шум у меня он услышал, как раз когда был уже в коридоре и собирался спускаться? Да, наверное. Но все равно...

– Когда?!.. Когда кто-то мог передать графу послание? – Уставилась я на напарника прожигающе-испепеляющим взглядом.

– Да не подходил к нам... – начал было оправдываться Эрик, но замолчал, задумчиво почесал в затылке и признал: – Бабка. Когда мы уже обратно шли. Вылезла прямо перед нами, скрюченная, горб за спиной, еле ноги перебирает, и давай на крыльцо взбираться. Вот лорд Фрехберн ей и помог...

– Бабка? Древняя? – Я хмуро изучала Эрика, а тот бледнел все больше и больше. Потом растерянно признал:

– Бабка! Незнакомая...

В последнем слове заключалось сразу очень многое. Мы знали почти всех живущих в этом районе. Особенно Эрик. И если бы он увидел кого-то незнакомого, обязательно бы запомнил и попытался выяснить, кто это. Поболтал бы с бабушкой, расспросил, кто она, откуда, к кому-то в гости или одна в таком почтенном возрасте живет... Эрик это умел делать легко, непринужденно и почти незаметно для собеседника.

А тут с трудом вспомнил эту старушку. Не подошел к ней. И забыл, что к ней подходил Рауль!..

– Догоняем? – поинтересовалась я у Патрика. Сегодня он у нас был путеводной звездой, указывающей кэбмену, куда ехать.

– Теряется все время. – Маркиз озабоченно прислушался, потом недоумевающе посмотрел на меня: – Земля теряет след. Как будто конь иногда... взлетает, как кэб. Возможно, обычный артефакт...

Я скептически хмыкнула, но промолчала. В глазах Патрика тоже светилось подозрение, а уж Эрик, после того как осознал, что его обманула какая-то старушка, тем более ни в какой артефакт не поверил. Тот, с помощью которого левитирует кэб, занимает почти все дно экипажа!.. Для лошади бы понадобилось что-то чуть поменьше, вот только нести на себе еще двух всадников она бы точно не смогла!

– Бабка, значит... – протянула я, вытаскивая из колоды рыцаря мечей. – Доброй ночи, Джордж! Слушай, а ты, случайно, пока читал про фей, не встречал упоминания о древних старушках и летающих конях?!

Глава 12. Чернобурая лиса выходит на охоту

– И про коней встречал, и про старушек. – Кузен откликнулся на мой вызов почти мгновенно и даже не насторожился, а, наоборот, сумел удивить меня и Эрика с Патриком всего одной фразой: – Графа Фрехберна уже выкрали? Рановато...

– Что значит «рановато»?! – Моя маленькая копия гневно подскочила и топнула ногой. Но Джордж лишь рассмеялся:

– Ты сейчас сама похожа на фею. Мелкая и злющая. Но подумай: логично же, что его попытаются выкрасть! Я просмотрел твои отчеты. Нейтрализованы только те, кто пытался его убить: та девчонка, что сейчас сидит в раме, Алиса Монтербон, и ее дальняя родня – две сестры-мстительницы. Как по мне, так они работали отдельной группой...

– Ха! – насмешливо выдала я, одновременно плюхаясь обратно на скамейку, потому что долго стоять в кэбе, несущемся на максимально возможной скорости с применением артефакта левитации, довольно трудно. – А сторож, который нашел нас по следильным чарам? Если ты читал мои отчеты для дяди, то про сторожа тоже должен знать. Он-то явно по чьему-то приказу кинулся нас убивать...

– Так заказчик мог именно тогда и объявиться, скинуть

координаты, где вас искать, оплатить аванс на убийство ну и исчезнуть потом, так как заказ не выполнили, – совершенно логично предположил Джордж. – И чуть позже объявился другой, заказавший похищение...

Патрик даже отвлекся от своего соединения с землей и согласно кивнул, а Эрик, внимательно слушающий моего кузена, поднял большой палец – жест, принятый в рабочих кварталах, означающий высшую степень одобрения.

– Тех, кто хотел убить графа, всех перебили. Но те, кто хотел его похитить, как раз должны были начать активно действовать. И раз ты не дала им это проверить прямо из зала суда...

– Думаешь, это действовали уже похитители, а не убийцы? – Я перестала зло сверкать глазами и смотрела на Джорджа с уважением, смешанным с подозрением.

Еще неделю назад мне бы даже в голову не пришло, что кузен может быть предателем, но за последние несколько дней уровень моей паранойи сильно вырос. Уж слишком много он всего знал...

– Шарли, ты же умная... вроде. – Кузен хмыкнул и подмигнул мне, практически вынуждая улыбнуться в ответ. – Две сестры-мстительницы, дальние родственницы младшей Монтербон, мертвы. Именно они и были заинтересованы в убийстве графа Фрехберна, задействовав для этого даже сотрудников министерства. Но потом-то, во второй раз, в суде провернули все не под прикрытием закона, а еще наглее и

увереннее, согласна?

– Угу. – Я кивнула, чувствуя себя маленькой девчонкой, которая по своей невнимательности совершила кучу ошибок. Хотя мы были на верном пути и перечислили в отчете практически все элементы пазла, собрать картину до конца у нас не получилось. Опыта не хватило и широты мышления.

– Отец не зря всех судей заменил и министров перетряхивает. Расслабились, обнаглели, решили, что им все дозволено. – Сейчас Джордж был прямо вылитый король, сразу чувствовалась и родная кровь, и воспитание, и кто служит примером для подражания. И ведь обычно ведет себя как бездельник, прожигающий время, но при этом и в политике разбирается, и в нашем расследовании сразу все элементы сложил правильно.

Эрик отлично соображает, но мы привыкли узко мыслить, а это преступление очень масштабное. У Патрика это дело вообще лишь третье. Ну и мне, несмотря на карты, а может быть, из-за привычки рассчитывать на их помощь, не хватило воображения. Зато Джордж никогда не смог бы собрать сразу столько сведений, сколько мы! Но смог все проанализировать.

– Кто-то из верхушки узнал, что граф Фрехберн зачастил во дворец, и, так как до принятия решения об открытии портала остались всего сутки, решил действовать привычным способом, нагло и уверенно. Кстати, отец выставил вокруг твоего дома гвардейцев. Если понадобится помощь, только

свистни...

Я прокрутила в голове несколько фраз, не очень достойных воспитанной леди, да и девушки из рабочего квартала тоже...

– И где эти гвардейцы были, когда похищали Рауля?! – возмутилась я, когда смогла выдавить что-то более-менее приличное.

– Им поручено охранять тебя, Шарли. Тебя, а не твоего графа. – Джордж посмотрел на меня как на ребенка, который не понимает элементарных истин. – Отец переживает за тебя, причем так, чтобы ты об этом не догадывалась. Имей в виду: о гвардейцах я тебе ничего не говорил, это тайна. Но вдруг тебе понадобится помощь...

Я еще раз мысленно выругалась, при этом умудрившись благодарно кивнуть брату. Он ведь выдал этот секрет потому, что сам волнуется за меня.

– Графа, скорее всего, везут на Эльбинский холм. Туда же попытаются утащить украденную у отца собранную раму.

– Украденную?! – растерянно переспросила я, чувствуя, что вновь перестала разбираться в происходящем. – Из дворца?! У самого короля?!

– Ну конечно, отец позаботился, чтобы кража оказалась возможной. Только предварительно вынул один из камней, чтобы портал не открылся, – хитро ухмыльнулся Джордж. – Посмотрим, чем будет готова пожертвовать эта банда... Но ты же понимаешь, что менять камень на жизнь графа Фрех-

берна отец, скорее всего, откажется? И если придется выбирать между тобой и страной, он выберет страну... Не заставляй его страдать, Шарли!..

Я едва заметно кивнула и прервала наш разговор. Конечно, хотелось бы узнать подробности про коней и старух, но потом. Если бы было что-то важное, Джордж сказал бы, а так...

Графа похитили феи. Или те, кто на них работает. Алиса тоже работала на фей, но при этом собиралась убить Рауля, чтобы сделать портал незакрываемым. Наши новые противники этого не хотят. Мой бедный мозг, пытающийся объять, упорядочить и сделать какие-то выводы на основе этих знаний, начал жалобно поднывать. Голова разболелась.

Может быть, всему виной скорость, несколько суток без нормального сна, нервный стресс, холодный воздух, постоянные выкрики Патрика, куда поворачивать... Не знаю! Может быть, я просто устала от этого постоянного внутреннего напряжения?! Когда же мы наконец сможем все отдохнуть?.. Проклятая неделя какая-то!..

Глава 13. Странные знакомства

– Твой дядя, наверное, очень любит рыбалку? – схохмил Эрик, едва я закончила разговаривать с Джорджем. – Ловлю на живца...

– Не смешно! – надувшись, пробурчала я, вглядываясь в темноту за окном и пытаясь понять, где мы сейчас находимся. Похоже, действительно мчались в сторону Эльбинского холма.

Но это же глупо! Зачем везти Рауля туда этой ночью, когда открыть портал можно будет лишь следующей? Или у них там есть тайник?

Думать было довольно сложно. Кэб хоть и левитировал большую часть времени, используя встроенный в дно экипажа артефакт, но иногда опускался, чтобы промчаться по дороге, и тогда нас очень ощутимо потряхивало. А еще Патрик постоянно перекрикивался с возницей.

Сосредоточиться в такой обстановке было очень трудно. Но больше всего мешала головная боль. Словно меня чем-то одурманили или приложили тяжелым, очень тяжелым...

– Эрик, слушай, а что будет, если отвар твоей матери смешать с похмельным синдромом и разбавить каким-нибудь усыпляющим дурманом?

Конечно, у моей головы тоже были причины разболеться, но не так же сильно? Так что, несмотря на отсутствие наруч-

ников, это вполне могла быть чужая боль. И желудок скручивается, скорее всего, не мне. И...

Я постаралась полностью расслабиться и раскрыться.

Бегая по зданию королевского суда, я старалась прорваться в сознание Рауля, но, учитывая мой нулевой опыт, правильнее было позволить ему проникнуть в мой разум. Он-то делал это уже неоднократно!..

Сначала меня чуть не стошнило, потом я с трудом сдержала стон и желание оторвать голову, чтобы не мучиться. А потом внезапно мне стало легче. Как будто боль уменьшилась... раза так в два. И в меня хлынули воспоминания графа. Старушка, прикоснувшаяся к его руке. Смутное беспокойство, не дающее уснуть. Попытка поговорить со мной, и... после этого у навязчивого желания выйти на крыльцо появился смысл. Проветриться после увиденного, привести мысли в порядок, собраться...

Уже знакомая старушка, почему-то стоящая у соседнего дома, поманила его к себе, и Рауль даже сделал несколько шагов в ее сторону, прежде чем насторожиться, развернуться и... Вбежать обратно в дом он уже не успел. Он вообще не сразу понял, что произошло, но внезапно оказался на уровне второго этажа, перекинутый через седло.

Никакого дурмана, только полет, чередующийся с бешеной скачкой вниз головой. Бедного графа трясло, мотало, стучало... Тут и более крепкий организм бы сдался. А в этом были литр виски и отвар, освобождающий скрытые воспо-

минания. Кстати, тоже вызывающий головную боль.

– Эри-и-ик, – протянула я, борясь с подступающей тошнотой, – а Рауль ничего не рассказал? О работе и министерстве?..

– На это время надо, – пояснил мой напарник. Это же он вырос в семье, где на каждую проблему или болезнь был свой отвар. – Память будет возвращаться постепенно. Большой период прошел, так что дня два-три потребуется. А чего ты побелела так, как будто тебя укачало?.. Вроде не пила? Отравиться не могла...

– Мы скачем на Эльбинский холм. – Патрик устало откинулся на спинку сиденья, закрыл глаза, потряс головой и принялся негромко бурчать себе под нос: – Знал же, что нельзя пить во время расследования! Трезвым и невыспавшимся гораздо проще, чем с похмелья. Глаза просто слипаются...

– Расслабьтесь, лорд, мне тоже хочется спать, а я ведь почти не пил, – довольно оригинально утешил Эрик Патрика и со вздохом признал: – Спасательная команда у нас изрядно потрепанная.

– Я чувствую графа, – негромко, боясь прервать нашу связь с Раулем, предупредила я мужчин. – Его пока еще вежут...

– Постарайтесь увидеть мир его глазами, – предложил Патрик.

– Рано, – лаконично ответила я.

Действительно, зачем мне любоваться на круп лошади странной окраски – черные пятнышки на коричневом мехе? Я даже немного испугалась, едва осознала увиденное, пусть и мельком. Мех у лошади?! Короткий, но все равно... мех! И копыта у этого коня тоже были странные, состоящие из двух частей, которые могли раздвигаться и сдвигаться. К тому же это существо могло летать. Вот только разглядеть зверя как следует, болтаясь вниз головой, было очень сложно, да и смысла нет. Ну узнаем мы, на чем от нас увозят Рауля, и что?! Главное, выяснили куда. А дальше... дальше по обстоятельствам.

Мы попросили кэбмена притормозить чуть-чуть не доезжая холма, помня о предыдущей нашей вылазке. Не хотелось бы, чтобы пострадал невинный человек.

– Жди здесь, – приказал вознице Патрик, отсыпав ему горсть мелочи. – Если до рассвета мы не вернемся, тогда можешь уезжать.

– Предусмотрительно, – одобрительно улыбнулась я, подхватив маркиза под руку и одновременно съезжившись от холода и сонного озноба. Прав Эрик, спасательная команда у нас очень потрепанная.

Сам мой напарник шел впереди, иногда звучно позевывая, иногда передергивая плечами, чтобы прогнать дрему. Все же он тоже устал и вряд ли высыпался нормально последние дни. Уверена, нервничал за обоих лордов, пусть и не так сильно, как я.

Связь со мной Рауль так и не разорвал, поэтому я ощущала волнение графа и практически видела заинтересовавшие его объекты, то, на чем концентрировался его разум. Например, странное существо, на котором его привезли на холм. Крылатый олень с вытянутой почти лисьей формой черепа, огромными ветвистыми рогами, пышным хвостом, тоже похожим на лисий, и пятнами зеленого мха кое-где, вместо пятнистой шерсти.

Или проклятую старушку, каким-то чудом тоже уже оказавшуюся на холме. Древнюю, страшную, одетую во все черное. Ссохшееся морщинистое лицо напоминало кожуру печеного яблока. Цвет кожи был тоже как у некоторых яблок, желтоватый. Рыхлый нос картофелиной и почти бесцветные губы, за которыми прятались маленькие острые зубки. Глаза с красными прожилками смотрелись очень пугающе, так как затягивали, словно темная бездна. Редкие седые волосы клочками выбивались из-под платка.

Но то, что сидело на оленье, выглядело еще страннее. Это был вроде как мужчина, только весь покрытый мхом, даже волосы у него были зеленые. И глаза. И губы. И длинные ногти на пальцах. Одежды на существе не было, но выглядело оно достаточно разумным.

Я попыталась начать строить предположения, перебирая в голове все, что когда-то знала и видела, но вдруг в моей, вернее в чужой, голове вспыхнуло воспоминание... стертое воспоминание!..

Такое же странное существо стоит рядом с бабкой в моем... в смысле, в доме Фрехбернов... Старуха разговаривает с моим отцом, а я... то есть Рауль, наблюдаю в дверную щель, пытаюсь услышать, и поэтому не замечаю подкрадывающегося за спиной брата. Меня за ухо выводят во двор, отец хмурится, старуха смеется, существо пристально смотрит мне в глаза и...

– Пей чай, сыночек. Вкусный чай. Пей. – Сквозь дымку я вижу лицо матери и слышу голос отца:

– Смотри за ним лучше! И так дурачок блаженный, а если его дурман-травой раз в месяц опаивать, к совершеннолетию вместо министерства правопорядка в дом для душевнобольных отправится. Кто тогда тебя содержать станет? Георг, что ли?! Не надейся...

Резко остановившись, я с трудом сдержала стон, так сильно раскалывалась голова. Это хорошо, что мы делим боль на двоих, потому что для одного это невыносимо.

Сколько же раз его одурманивали, стирая воспоминания? Но отец мечтал о том, чтобы сын пошел работать в министерство, так почему же потом, после смерти старшего Фрехберна, все поменялось?! И кто эта старуха?! И что это за зеленое существо ростом с подростка?

Глава 14. Мороки, отвары, дурманы...

Я жестами и мимикой дала понять, что у меня все в порядке и в панику впадать не надо. Вцепившись в руку Патрика, сжав зубы, я заставила себя двинуться дальше, вперед, не разрывая связь с графом, чтобы хоть как-то облегчить его страдания. Мне есть на кого опереться, а вот он там один, рядом с двумя подозрительными нелюдьми.

Внезапно Патрик замер, прислушался, огляделся, быстро толкнул нас с Эриком на землю и сам упал рядом. Я не успела испугаться, но требовать пояснений не стала. И так все ясно – маркиз почувствовал опасность.

Лежа щекой на холодной, покрытой росой траве, я мысленно радовалась, что еще не настал сезон дождей и мы не упали лицом в грязь, в буквальном смысле этого слова.

И тут мимо нас промчалась причина нашего падения. Точно такой же олень с зеленым всадником, за спиной которого болталась привязанная или за шею, или за плечи рама... та самая рама. Нас они не заметили, очевидно благодаря Патрику, использующему магию земли.

– Уф-ф-ф, – пропыхтела я, глядя вслед этому странному бредовому видению. – Ездовой олень...

– Олень? – Эрик, решивший, что опасность уже минова-

ла, сел и с недоумением посмотрел сначала вслед всаднику, скрывшемуся за холмом, затем на меня, переглянулся с Патриком. Не знаю, как мужчинам это удается, но они друг друга поняли на каком-то мимически-телепатическом уровне.

Напарник остался охранять меня, а маркиз, то на четвереньках, то ползком, покрался поближе к холму и поляне, где в окружении непонятных существ стоял Рауль. Подъехавший второй моховик спрыгнул со своего оленя, отвязал от себя раму и поставил ее на землю. Я этого не видела, но уже довольно ловко вычленяла образы из несколько сумбурного потока эмоций и мыслей графа, сразу угадавшего, что именно замотано в темно-синюю ткань, очень напоминающую занавески в одном из залов дворца.

Осталось решить, что мы будем делать. Наблюдать или действовать? Старушка и два моховика явно кого-то ждут – или нас, или кого-то еще...

– Кто вы и зачем вы меня похитили? – Рауль, ощутив мои сомнения, решился вступить в переговоры с этими существами.

– Ты не помнишь меня? – Старушка пристально уставилась на графа. От этого взгляда становилось очень неудобно, словно он проникал прямо в голову.

– Нет, не помню, – почти не соврал Рауль, старательно пряча поглубже воспоминания о встрече во дворе дома.

– Твой трусливый отец опаивал тебя отваром забвения? – Бабулька презрительно рассмеялась. Даже мы с Патриком

отчетливо услышали эти пугающие звуки, от которых по телу пробежала холодная волна. – Так боялся, что мы заберем тебя! – продолжила мерзко хихикать старуха. – Как я ни убеждала его, что нам нужен другой его сын, он нам не верил.

– Зачем вам был нужен Георг? – этот вопрос Рауль задал чуть громче, чем первый. К тому же мы с маркизом подкрались поближе. Так что у меня фраза прозвучала словно бы с эхом, сначала в разуме, а потом я услышала ее ушами.

– Даже не знаю, что выглядит отвратительнее – олени или моховики, – пробурчала я, любуясь на компанию похитителей.

– Какие олени? Кони там. – Эрик посмотрел на меня с подозрением, потом вопросительно взглянул на Патрика.

– Кони... А еще старушка и два старичка, – подтвердил маркиз.

– То есть вы... Хм... – протянула я. Получается, Георг мог даже не подозревать о том, с кем тогда во дворе говорил его отец. И графиня, кстати, тоже... Вот только упоминание дурман-травы означало, что о составе вкусного чая ей точно было известно. – Там нелюди, – пояснила я выжидающе-напряженно смотрящим на меня мужчинам. – Настоящие, живые, как из сказки!.. Я их вижу!

Вот только непонятно, почему даже магически одаренный Патрик попал под их морок, а мы с графом – нет.

И тут я вспомнила картину, висевшую в доме Фрехбернов. Сказочный пейзаж, явно не из этого мира, нарисован-

ный достаточно давно неизвестным художником.

Уф-ф-ф! И заостренные кончики ушей Рауля... И легенды о подменшах, оставленных феями...

Стоп! Это уже совсем безумие какое-то! Но почему тогда мы с графом видим оленей, а Патрик и Эрик – нет?

– Для того чтобы артефакт, открывающий портал, работал полноценно, нужно два духа хранителей внутри и по паре хранителей в разных мирах, – почему-то решила довольно подробно объяснить старуха. – Ты же видишь наши истинные лица? – Рауль молча кивнул. – Значит, понимаешь, кто мы? – Граф снова кивнул, молча, словно дар речи потерял. Но я его прекрасно понимала: может, с мороком старушка и выглядела безобидно, но ее реальный вид отпугивал даже без двух покрытых мхом существ рядом.

У меня внутри все в один большой комок льда превратилось, причем не только от взгляда на старуху, пусть даже через чужой разум, но и от попыток моего собственного разума вникнуть в услышанное. Двое в артефакте. Двое в одном мире. Двое в другом мире. Алиса хотела убить обоих братьев Фрехбернов, потому что они – ключи в этом мире? Или она не знала про их отца, уже заключенного в артефакт? Но тогда кто... кто на той стороне? И кто должен быть вторым хранителем на этой, если Хелену тоже собирались убить? Хотя какая разница? Без Фрехбернов портал все равно не откроется.

Мне бы время... Мне бы силы... Мне бы выспаться, успокоиться и подумать! Хорошо, что у меня есть Джордж, ко-

торому хватает времени, спокойствия и ума. Жаль, не могу сейчас с ним связаться, спросить, что, по его мнению, тут происходит.

Патрик и Эрик в полной растерянности, Рауль старается держаться, но мы-то все измотанные, не выспавшиеся и не успеваем анализировать услышанное и подсмотренное. Да еще и сопоставлять с тем, что уже знаем...

Но подсознание старается как может. После картины оно подсунуло мне воспоминания о пропавшем дяде и о незнакомой женщине, запечатленной вместе с ним. То самое впечатление, что я таскаю с собой в накопителе: мои родители, мой дядя и незнакомка, о которой я никогда ничего не слышала.

Пропавшая незнакомка, пропавший брат короля, хранители, которых надо в этот и тот мир... Связь брата короля и Рауля.

Так... а... эм... безумная мысль, но...

Что, если имела место супружеская измена и мой пропавший дядя не сын моего деда?

Хранители портала Фрехберны, а не потомки королевской крови. И если, гипотетически, мой дядя Фредерик, младший брат короля, оказался хранителем, сила которого передается по мужской линии, значит его самый ближайший предок – кто-то из Фрехбернов. Или отец Рауля и Георга, или...

Представим, что каким-то чудом моя бабушка на одном

из балов встретила и увлеклась дедушкой Рауля. Мало ли, всякое может случиться. У Фрехбернов уже имелась деликатная проблема с зачатием, вот парочка и расслабилась. Потеряли бдительность и... упс, получился мой младший дядя. На всеобщее счастье, точная копия своей матери.

Уф-ф! О чем я только думаю?! Надеюсь, бабушка простит меня за подобные мысли. Жаль, что спросить ее прямо уже не получится. В то, что медиумы могут разговаривать с душами умерших, я не верю.

Только тогда с наследником все сходится.

Старуха, словно подслушав, решила подтвердить мои выводы:

– Когда оба гарнитура были целыми, раз в десять лет хранители могли использовать их силу и приоткрывать завесу между мирами, чтобы пропустить одно или двух созданий. Мы приходили и уходили через него. – Старуха повернулась и махнула рукой на самый огромный из холмов, расположенных грядой, один за другим. – Здешним магам достаточно лишь небольшого сквозняка из слегка приоткрытой щелки в наш мир, чтобы был постоянный магический источник. И все, вы счастливы. А в нашем мире магия постоянно увеличивается, поэтому нам нужны обычные люди. Те, кто будет ее впитывать. Поглощать, не давая заполнить все вокруг. Иначе магия становится все плотнее и плотнее, так что просто невозможно дышать.

Бабулька замолчала, как будто ей самой перестало хватать

воздуха. Не знаю уж почему, но сейчас она внушала не страх, а сочувствие. Было видно, что переживает она по-настоящему.

– Попасть к нам может лишь тот, кто действительно хочет этого. Силой мы никого не похищаем, – а вот на этой фразе чей-то разум, или мой, или Рауля, почувствовал давление. Паранойя активировалась и насторожилась. Слишком уж настойчиво в нас пытались протолкнуть эту мысль. Возможно, если бы граф был один, все бы получилось. Вот только нас было двое. И мы ей не поверили.

А старуха, решив, что ей удалось обдурить Рауля, продолжила:

– Мы сумели уговорить твоего брата, но, когда я в нужный день пришла за ним, в вашем доме мне встретился гораздо более подходящий кандидат. Он был сильным взрослым магом, сумевшим разглядеть меня через морок. Намного предпочтительнее, чем обычный человеческий мальчишка. Так что я стерла из памяти твоего брата все воспоминания, привела этого мужчину сюда, где мы впятером с трудом сумели слегка приподнять завесу, отдав почти все свои силы.

«Женщина! Женщина! Вспомни, пропавшая женщина на запечатлении», – практически кричала я мысленно Раулю, пытаясь сделать нашу связь двусторонней. Не знаю, почему мое подсознание так вцепилось в эту леди. Может быть, потому, что всех остальных гостей на свадьбе родителей я знала, а вот ее – нет. И это было странно. Очень странно...

– Вы уже проделывали ранее нечто подобное, верно?

Услышав вопрос графа, я облегченно выдохнула и даже глаза закрыла, так устала, пытаюсь пробиться в его разум.

– Да, за шесть циклов до этого...

Циклы? Наверное, это десятилетия. Свадьба моих родителей была примерно восемьдесят лет назад, дядя пропал примерно двадцать лет назад... Все сходится! Получается, незнакомая женщина пропала сразу со свадьбы.

– Сил у нас было очень мало, мы не успели их как следует накопить. Но один из хранителей в нашем мире угасал от старости. Даже с магической подпиткой нельзя жить вечно. Поэтому ему требовалась замена. Он мог не дожить до восстановления нормального портала.

Уф-ф! Пазл, касающийся пропажи моего младшего дяди, сложился! Хотя что-то...

Глава 15. И принцы ошибаются

– То есть это не вы хотели меня убить? – продолжил выспрашивать подробности Рауль.

Он храбро стоял в окружении пятерых нелюдей, гордо подняв голову, расправив плечи и не сводя глаз со старухи. Между ними было всего лишь пять-семь шагов, не больше, и я почти видела искры, сверкающие от их противостояния.

Рядом олени мирно жевали траву, старательно изображая обычных коней. Один из моховиков, тот, который привез раму, почему-то не сводил глаз с верхушки холма, а другой наблюдал за графом и бабушкой, готовый в любой момент подскочить ей на помощь.

В воздухе витала напряженность. Поэтому я старалась не отвлекаться, но от мыслей в голове никуда не деться.

Мы выяснили, что охотилась на графа Алиса, причем умудрившись привлечь для этого и Георга, и Хелену. И причину охоты она озвучила. И даже как-то кривовато немного, но ее слова совпадают со сказанным бабушкой. О том, что для полноценного открытия портала требуется по паре хранителей с двух сторон.

Вот только старушка вроде бы говорила, что без пары хранителей на нашей стороне портал просто не откроется. А Алиса твердила о том, что портал откроется, но не сможет закрыться, причем только в том мире, где хранителей не оста-

лось.

И моя паранойя почему-то больше доверяла словам графини Монтербон.

Ну, логично же! Не зря их хранителями называли. Сначала я считала, что это из-за гарнитуров с турмалинами, которые они должны были хранить, но гораздо логичнее предположить, что волшебные кристаллы хранит одна пара, проход в мир фей – другая, и в наш мир – третья. И еще более логично, что феям не хотелось оставлять свой мир без защиты, вот они и сманивали сначала Георга, а затем моего дядю. И далее...

Что, если Джордж ошибся?! Что, если перед нами как раз те, кто заинтересован в смерти Рауля? Что, если именно им нужно, чтобы проход в наш мир был открыт всегда, а в их проникали лишь с разрешения хранителей? Чтобы они ходили к нам когда вздумается, похищая людей якобы с их согласия?

Бабулька вон про щель упоминала, через которую к нам магический воздух просачивается. Но ведь в щелочку могут и конвертики пропихивать, розовые! Потом на оленях доставлять к той же Алисе, чтобы она разнесла их адресатам. А иногда и без ее помощи тоже можно раздать... легко!

Я ощутила, как покрываюсь липким холодным потом, а внутри все леденеет от страха.

Так... Огнестрел у меня с собой, Патрик и Эрик тоже вооружены. Отлично!.. Меня останавливало только одно – не

хватало четкой уверенности, что я права в своих предположениях. Не хотелось убить невинных. Условно невинных нелюдей.

И еще слишком уж кучно они все стояли. Страшно, с моей-то меткостью!..

Опять же, если это предводители банды, заинтересованной в смерти графа, то где тогда те, кто хочет его похитить? И зачем?..

– Конечно, нет! – проворковала старуха, буквально гипнотизируя Рауля, причем с такой силой, что даже я на пару секунд ей поверила. Но потом мой разум встряхнулся и как следует пнул графа. А моя паранойя издала победный выкрик и ринулась вперед... вместе со мной. Забыв о страхах и сомнениях.

Я выстрелила, даже не задумываясь... Забыв, что моя цель пусть не человек, но все же живое существо.

Дядя и Джордж ошиблись. Просчитались. Бывает...

Надеюсь, где-то поблизости спрячутся не только гвардейцы, которым поручено охранять меня, но и королевские шпионы, наблюдающие за похитителями рамы. Не зря же дядя позволил ее выкрасть?! Он же хотел выяснить, что произойдет потом? Так вот, пусть ему донесут, что я опять ринулась в бой ради своего графа!

Мы выстрелили почти одновременно, я, Эрик и Патрик, жестами быстро распределив цели. Три выстрела и... всего одно попадание. Мое.

В этот раз помощь Рауля я приняла как что-то родное и обычное. Мне даже не понадобилось концентрироваться на нашей связи. Действовала настолько уверенно, что даже саму себя почти обманула. Но если уж быть честной, то меткий выстрел все же не моя заслуга...

Эрик с Патриком промазали, потому что едва мы подскочили, как вокруг нас за клубился туман. Магический морозовый туман, в котором почти ничего не видно!.. И оба мужчины пальнули в воздух, чтобы не ранить графа.

Для меня туман почти сразу рассеялся. Но не для моих напарников. Я видела их растерянные и злые лица. Понимала, что они мне уже ничем не помогут, потому что палить из огнестрела просто так, в пустоту, глупо.

Однако Патрик все равно засыпал порох в свое оружие, как и я. Мы оба спешили. Но нелюди тоже торопились.

Выживший моховик подхватил раму, а бабулька не сводила взгляда с Рауля, очевидно не сомневаясь, что сумеет им управлять. Они все подошли еще ближе к холму, даже олени. Моховик опустил раму на землю так, как будто сейчас попытается протолкнуть ее в щель...

Давление на мой, вернее, на разум Рауля усилилось. Графу отчаянно пытались внушить, что он должен... должен отдать свою магию старухе?!

Ну конечно!.. Им же нужны силы, а я убила один из источников. Рауль сопротивлялся, вот только даже с нашей связкой разумов долго он не продержится, давление уж очень

мощное!.. А проклятый моховик уже пропихнул угол рамы. И я понимала, что раз феи готовы так рисковать, значит, надо им помешать. Обязательно надо...

Но я не успею! Не успею сделать два выстрела подряд!.. В кого? В старуху, которая вот-вот сломает ментальную защиту графа, или в ее приспешника, который вот-вот протолкнет раму в свой мир?! Это была очень мучительная секунда...

Но тут Патрик приподнял огнестрел, повернул голову в сторону моховика, странно дернул при этом подбородком, словно его что-то душило, и... выстрелил. С закрытыми глазами!..

И я тоже выстрелила, доверившись Раулю. Прямо в старуху...

Глава 16. Спящая эстафета

– Я же маг земли, – практически оправдываясь, напомнил мне маркиз, когда мы сидели вчетвером на поляне, словно решили устроить пикник возле холмов.

Где-то неподалеку нас ожидал кэб, но, чтобы дойти до него, надо было встать. А лично мне хотелось лечь... Лечь и заснуть! И чтобы никто, ни один человек или нелюдь, не посмел помешать мне выспаться.

Нам повезло, что присланные дядей гвардейцы притаились совсем недалеко. Даже странно, что мы с ними не столкнулись. Но трое из них, как выяснилось, прикрывали нас, пока не появился туман. Тогда-то взволнованные солдаты выскочили из своих укрытий и побежали к холму. Я их не заметила, потому что была сосредоточена на старухе, моховике и выборе.

Но именно благодаря гвардейцам, после того как туман рассеялся, будущая дверь в портал не исчезла в щели. Мы с Патриком еще стояли с дымящимися огнестрелами, когда сразу несколько мужчин подбежали и вцепились в раму, уперлись ногами в землю и резко дернули на себя. Мне даже показалось, что раздался стук, как будто кто-то в том, другом мире сильно приложился лбом обо что-то твердое. А еще отчетливо были слышны треск ткани и голоса, очень рассерженные. Правда, разобрать, что они говорили, не по-

лучилось.

В любом случае рама вернулась к нам. Рауля мы тоже отстояли. Просто на этом наши силы закончились...

– Скоро рассвет. – Патрик сидел, опершись на локти. И, откинув голову назад, с отрешенным лицом любовался на звезды.

Я же, глядя в небо, думала лишь о том, что завтра Дева копьём прогонит Льва. А мы так и не решили, надо ли нам к феям или нет. И если нет, то... как мой дядя будет дальше жить, зная, что его брат где-то в другом мире, а он даже не попытался с ним встретиться?!..

– Помню, – проворчала я, сразу на все. И на «мага земли», и на «рассвет». Хотя, если честно, про связь Патрика с землей я не то чтобы позабыла, скорее, просто не ожидала, что он сможет «видеть» с помощью своего магического дара.

Эрик пытался договориться с оленями, при этом продолжая искренне верить, что они – кони. И это очень царапало мою паранойю. Раз морок до сих пор не спал, значит, или где-то прячется сильный магически нелюдь, или именно олени и есть эти самые магически подкованные нелюди. И если они настолько разумны, что помнят про морок, значит, они и Рауля смогут попытаться убить. Да, я параноик со стажем!.. И мне было очень страшно!..

Страх помог мне собраться, встать, помахать рукой капитану гвардейцев, подзывая его к нам. И попросить увести коней подальше, куда-нибудь очень сильно подальше, даже не

во дворец. Обращаясь с ними максимально осторожно, пусть всем и кажется, что это кони, а пристрелили мы двух стариков и старуху.

– Исчезают! – внезапно закричал один из гвардейцев. – Тела исчезают!..

И точно, все три тела иссыхали и одновременно засасывались землей, словно проваливались в яму, которой даже не было. Пара минут – и на их месте осталась лишь примятая трава.

Зато олени как будто сошли с ума. Не зря я их опасалась. И хорошо, что успела привлечь к ним внимание капитана. Потому что эти твари, выставив рога, вдруг поскакали прямо на холм... то есть на нас!.. Таща за собой пытающихся их удержать гвардейцев.

При виде них я впала в какой-то необъяснимый ступор. Но Рауль успел оттолкнуть меня в сторону, Эрик отпрыгнул сам, а Патрик с графом упали прямо в разверзшуюся под ними яму, между двумя спятившими животными. Уф-ф-ф!..

Гвардейцы, повиснув на проклятых оленях, пытались их остановить, но потом отпустили... И холм поглотил странных животных, точно так же, как до этого земля поглотила их хозяев.

– Так, с меня хватит! – прорычала я, вставая и отряхиваясь. – Мы едем домой, запираемся и спим! Пока не выспимся...

– Хороший план, но мне надо утром доставить леди Хе-

лену на допрос к принцу, – со вздохом напомнил Патрик, выползая из ямы и помогая выбраться Раулю, которого он накрыл собой. Специфика взаимодействия со стихией. Они предпочитают защищать своего родного мага, а не чужого. Поэтому маркиз и оказался сверху, рискуя собой... Только об этом я старалась не думать. Просто не думать!.. Как и о том, что заказчика похищения графа мы пока не обнаружили. Вдруг он сейчас выскочит, а я смогу только упасть на него и уснуть?!

– Я провожу вас, потом заеду к себе, переоденусь и отправлюсь за подозреваемой, – известил меня Патрик о своих планах, подхватив при этом на руки. Сначала я попробовала освободиться, ведь тут толпа гвардейцев, а маркиз как бы мой жених... то есть Шарлотты, племянницы короля. А я сейчас совсем не она...

Затем вспомнила, что гвардейцы следили за мной от дома. Значит, они посвящены в тайну. Наверное. Да и, если честно, через пару минут мне стало уже все равно. На руках у Патрика было тепло, надежно и... очень клонило в сон.

В полудреме я отметила, что меня усадили в экипаж, потом мы поехали... остановились... Кто-то подхватил меня на руки и передал кому-то стоящему чуть ниже. Затем меня снова передали кому-то... и голос Эрика что-то бубнил о грязном платье и о том, что я поубиваю всех, если меня положить в таком виде на кровать. Я даже угукнула, подтверждая, что поубиваю. Но позже.

А проснувшись, обнаружила, что платье с меня так и не сняли. Что ж, логично. Эрик решил не лезть с инициативой, а оба лорда постеснялись. И правильно сделали.

Интересно, что у нас новенького случилось за... двенадцать часов?! Ну... Зато выпалась!

Спускаться было даже страшновато. Но первым делом я заглянула в комнату к напарнику и облегченно выдохнула, увидев две темных головы на подушках. Рауль и Эрик сладко спали.

Как же мало мне уже надо для счастья и умиротворения! Просто чтобы хотя бы у двоих из троих моих мужчин все было в порядке. А с третьим я сейчас попробую связаться через карты и выяснить, как проходит или уже прошел допрос.

И кузену надо бы высказаться, заодно выяснив, что интересенького во дворце.

Вряд ли дяде донесли про его брата, ведь, чтобы понимать, о чем говорили Рауль со старухой, надо знать слишком много секретной информации. Разве что кто-то из шпионов сделал движущееся запечатление... Только я ведь подслушивала через связь разумов! Так что все равно придется ехать и отчитываться дяде. Но сначала надо выведать обстановку у Джорджа.

Глава 17. Переговоры по всем направлениям

Налив себе чаю, я сначала достала рыцаря монет. Патрик откликнулся почти сразу. Выглядел он очень уставшим. Синие тени под глазами были ярче самих глаз!.. И щеки совсем ввалились, так что на лице остался один нос. Но при виде меня маркиз попытался улыбнуться.

– Как вы, леди?

– Как вы, лорд?

Мы спросили это практически одновременно и рассмеялись.

– Только проснулась, а вот вы уже вторые сутки на ногах. – Я с сочувствием посмотрела на Патрика, жалея, что не могу поправить упавшую ему на глаза челку и погладить по щеке, хотя рука прямо тянется...

– Да, сейчас переговорю с отцом и приеду к вам. – Маркиз, с трудом подавив зевок, опять улыбнулся, с легким намеком на прежнюю самоуверенность. – Надо выспаться перед напряженной ночью. Надеюсь, лорда Фрехберна пока еще не похитили?

– Не шутите так! – немного нервно рассмеялась я. – Считаете, надо заглянуть проверить?

– А вам для этого надо мое разрешение? – хмыкнул Пат-

рик и посмотрел на меня с легким укором: – Признавайтесь, вы уже все выяснили, иначе не сидели бы с таким спокойным лицом в обнимку с кружкой чая.

– Выяснила. Спят оба, – призналась я и капризно надула губы: – Я что, настолько предсказуема?

– В чем-то да, – усмехнулся маркиз и, обернувшись, кивнул кому-то у себя за спиной, а потом повернулся ко мне: – Простите, отец освободился... Я скоро вернусь, не уходите никуда! Пожалуйста.

И это «пожалуйста» очень сильно сгладило предыдущую фразу, сказанную в привычном для Патрика уважительно-командном тоне. Я посидела, поулыбавшись в пустоту и, лишь когда почувствовала, что романтический настрой почти выветрился, вытянула из колоды рыцаря мечей.

– Ну что, тебе уже сообщили, что ты немного ошибся в расчетах? – Мне с трудом удалось сдержать не совсем уместное ехидство. Просто Джордж был так уверен в своей правоте, а в итоге просчитался. – Надеюсь, какая-то часть гвардейцев по-прежнему охраняет наш дом?

Если бы речь шла о моей безопасности, я бы закатила скандал и потребовала не ограничивать мою свободу. Но те, кто охотился на Рауля, все еще на свободе. И мы даже не знаем их целей!

Мы вообще ничего не знаем... Даже того, как устроен портал и нужно ли нам его открывать. Или это настолько опасно для нашей страны и мира, что проще пожертвовать

всем, даже моим младшим дядей.

– Двадцать, – мрачно буркнул кузен. – Двадцать солдат вокруг твоего дома. Муха не пролетит!..

– А фея? – насмешливо хмыкнув, я решила, что хватит уже издеваться над братом. – Ладно, слушай внимательно. Я не поеду пересказывать все это дяде, так что поручаю тебе донести до него мой доклад. Но только за равноценный информационный обмен!

После этого я почти дословно воспроизвела разговор Рауля со старухой, а Джордж записал его на свой накопитель. При этом мы оба воздержались от комментариев до тех пор, пока я не закончила. И лишь после этого кузен выдал длинную прочувственную фразу. Грубо говоря, виртуозно выругался, не употребив при этом ни одного бранного слова.

– Хочешь сказать, что... мой... наш дядя... Ладно, это неважно! Но то, что он живет в мире фей, многое меняет.

– И что же? – уточнила я, выжидающе глядя на кузена. Он был настолько взволнован, что вполне мог проговориться. Однако Джордж лишь махнул рукой и почти с такой же приказной интонацией в голосе, как у Патрика, рыкнул: – Шарли, сиди дома и не высовывай носа на улицу, ясно?! И графа своего не выпускай. Свяжи его, если потребуется, или стукни по голове чем-нибудь тяжелым.

Причем даже «пожалуйста» добавлять не стал, так разнервничался. А ведь обычно само олицетворение ехидного циничного спокойствия!

Значит, вся надежда на Патрика... От брата сейчас никаких интересных подробностей не дождешься. Но я на всякий случай напомнила:

– Мы договаривались на равноценный обмен.

– Шарли, у меня все в порядке с памятью... Но ты же понимаешь, что я должен как можно скорее сообщить все отцу? Я хочу открыть этот проклятый портал! – В глазах Джорджа искрило легкое безумие.

Целеустремленность – наша семейная черта. Вот только цели у нас всех немного разные.

Если бы кузен видел старуху с моховиками, если бы именно на него неслись два спятивших оленя, возможно, тогда бы его желание распахнуть дверь в мир фей уменьшилось. Но это видела я... И именно мне что-то уже не сильно хочется открывать портал. Разве что ради младшего дяди. Потому что я не уверена, что он отправился туда добровольно. Вероятнее всего, его туда заманили, пообещав что-то ценное. Например, ту самую женщину с запечатления.

– Кто у нас тут проснулся! – раздался с лестницы голос Эрика. – Ты вчера прямо спящая принцесса была, как из сказки. – Он хихикнул, огляделся и обреченно вздохнул: – За едой опять мне идти?

– Ага! Ты же мужчина и хозяин дома, так что добывать пищу – твой долг, – с серьезным лицом приободрила я напарника. – Я могу потом разложить добычу по тарелкам и подать на стол, как хорошая хозяйка.

– Почему-то мне кажется, что меня где-то обманывают, – еще более грустно произнес Эрик. – Но я привык с утра завтракать...

– Хочешь чаю? – предложила я от широты души.

Наткнувшись на возмущенный взгляд, пожала плечами и даже встала, чтобы проводить несчастного добытчика до входной двери.

– Развела полный дом... гостей... – недовольно проворчал Эрик, уже стоя на крыльце. – Я требую, чтобы они все отработывали свой хлеб. И мясо. И овощи. И мой труд по переносу еды из таверны домой...

– Не брюзжи, – рассмеялась я. – Иди уже трудись!.. А то мне тоже есть захотелось.

Как я и подозревала, Рауль спустился почти сразу, едва я уселась обратно за стол. Наверное, специально выжидал, чтобы я сначала выпроводила напарника.

– Доброго дня, леди...

– И вам. – Я покосилась на смущенного графа, судя по выражению лица, обдумывающего благодарственную речь, и сразу пресекла это: – То, что чаще всего приходится спасать именно вас, не ваша вина. Но друзья должны заботиться друг о друге.

– Хорошо. Но все равно спасибо. – Рауль улыбнулся и послушно принял у меня из рук чашку с чаем.

– А теперь я хочу погадать. – Предупредив графа, я положила на стол прабабушкину колоду. – Слишком много во-

просов. Снова. И очень сложный выбор. А предыдущий ответ мне не очень понравился.

– И каков же был этот ответ? – уточнил Рауль, с азартным предвкушением глядя на карты. Примерно так же смотрит Эрик, когда ожидает, что я сейчас одним раскладом проясню все непонятное в нашем очередном расследовании.

– Если все турмалины будут собраны, то для моего счастья – дама пик, а для счастья моей страны – дама бубен. И понимай как хочешь! – Я с укором посмотрела на сумку, в которой пряталась вторая колода. – Так что попытаюсь еще раз. Вдруг теперь станет яснее?

Глава 18. Даже карты скрывают правду

Яснее после расклада не стало, хотя Рауль сидел тише мыши, а вернувшийся во время гадания Патрик прокрался практически на цыпочках и устроился в уголочке, чтобы не мешать.

То есть никто меня не отвлекал. Но карты словно издевались, выдавая размытые и противоречивые ответы.

Например, на ближайшее будущее мне выдали перспективный аркан. Повешенный. Это означало, что я или уже, или вот-вот окажусь между двух огней и придется от чего-то отказываться. Правда, король мечей вежливо намекал, что я окружена хорошими надежными людьми. Среди них я могу найти и друзей, и деловых партнеров. По крайней мере, я не одинока, но это я и без карт знала!

Двойка жезлов напоминала о моей решительности, энергичности и инициативности. А двойка монет, наоборот, предупреждала, что действовать надо обдуманно и расчетливо, рассматривать все стороны любой проблемы. Отсутствие планирования и логики может привести к тому, что мои усилия окажутся пустой тратой времени и топтанием на месте. И эти две карты лежали рядом! Решительность и обдуманность, энергичность и планирование. А сверху всю парочку

двоек накрывала королева жезлов, убеждающая меня в том, что я должна верить в себя. Что моих сил и способностей хватит на все задуманное.

Ну и пятерка жезлов честно признавалась, что не все нюансы до конца очевидны и было бы неплохо задать этот же вопрос картам повторно через несколько дней.

С учетом предыдущего расклада с дамами создавалось ощущение, что карты просто не хотят брать на себя ответственность за мой выбор. И сходились оба гадания лишь в одном: мое личное счастье может вступить в конфликт со счастьем моей страны.

– Не понимаю! – Я в раздражении собрала карты со стола и убрала в сумку. – Похоже, нам придется самим решать, как действовать...

И тут я ощутила, что меня разыскивают. И не кто-то там, а сам король мечей!

– Собирай весь свой малый двор и быстро ко мне, – не тратя времени на любезности, приказал дядя.

– Ну вот, – расстроено протянул Эрик. – Поесть не успеете...

– Ладно поесть, я вот поспать немного надеялся, – вздохнул Патрик, прикрыв устало глаза.

– Дядя сказал «весь», значит, ты тоже едешь с нами, – предупредила я напарника, наивно рассчитывавшего выпроводить нас и пообедать.

– А может, не надо? – Эрик соорил умоляюще-напу-

ганную рожицу. – Ляпну еще что-нибудь, а меня казнят за неуважение к королевской особе.

– Значит, не ляпай, – насмешливо фыркнула я. – Соберитесь все... И выдай лорду Краухберну энергетический отвар, ему он очень не помешает.

Раздав указания, я побежала наверх переодеваться. Все же, даже если мое инкогнито и раскрыли несколько гвардейцев вместе с их капитаном, это не повод раскрываться сразу перед всеми придворными.

Пока мы ехали во дворец, Эрик, пряча волнение за недовольством, сидел и брюзжал:

– Мы столько лет работали вдвоем, и все было отлично. Потом сначала один лорд появился, затем второй, следом принц... а теперь еще и король в команде. Перебор!

– Успокойся. – Я похлопала напарника по плечу. – Это просто расследование такое. Закончим – и все будет как раньше.

Патрик при этих словах скептически хмыкнул, Рауль тоже покосился на меня с недоверчивым сарказмом. Даже Эрик помотал головой и усмехнулся:

– Звучит здорово, но сдается мне, что это наше последнее дело.

Если честно, я тоже иногда думала об этом. И хотя логика была согласна, интуиция отчаянно возражала. А ей я привыкла доверять больше, несмотря на советы карт.

– Кстати, лорд, а вы вспомнили, почему не стали коллегой

маркиза Краухберна? С вашими способностями вы бы уже давно были известным следователем, – обратилась я к Раулю, решив перевести разговор в шутовское русло.

– Вспомнил. – Судя по насупившемуся лицу графа, ничего веселого нам сейчас не расскажут. А жаль... Напряжение вокруг надо было бы как-то разрядить, а не усиливать.

– После каждого разговора я шел к Георгу за советом, а он угощал меня очень вкусным чаем, одновременно рассказывая о том, что я не создан для работы в министерстве. Так что, выходя от него, я забывал, что кому-то нужен, зато помнил, что я доверчивый наивный болван, которого опекает старший брат в ущерб собственной личной жизни. И должен быть ему за это благодарным, делать все, что он скажет... И приходиться к нему за советом. Всегда только к нему!..

Не знаю, как остальные, а я физически ощущала, с какой болью дается графу каждое слово. Он ведь действительно любил брата, верил ему, и вдруг выясняется, что тот портил ему жизнь, вопреки желанию отца. Наверное, если бы Рауль хоть раз пришел за советом к матери...

Хотя вряд ли графиня рискнула бы возразить. Она жила, послушная воле мужа, так что вполне могла подчиниться старшему сыну. Странно, что при такой матери оба брата постоянно увлекались сильными и яркими женщинами.

Я все еще надеялась подгадать время и задать ей несколько вопросов. Почему она опаивала младшего сына? Знала ли, о ком именно изгоняет воспоминания? Подозревала ли

о нелюдях?

– Понятно, – процедил Патрик. – Как самостоятельная личность вы были ему не нужны.

– М-да, – выдохнул Рауль и отвернулся к окну, пряча от нас лицо.

Оставшиеся пару минут до дворца мы промолчали, думая каждый о своем. Лично меня разрывало от кучи нестыковок в происходящем.

К тому же Патрик успел пересказать нам подробности допроса Хелены, и мои противоречивые чувства к Алисе стали... еще более противоречивыми. Да, она была эгоисткой, думающей лишь о себе и своих целях. Но очень умной и целеустремленной эгоисткой. Двигающейся вперед, несмотря ни на что. И если уж быть честной, мы с ней действительно были очень похожи. Просто у Алисы не было никаких моральных тормозов. Ни убеждений, ни принципов, ни ответственности перед семьей и страной. Справедливость для нее имела значение, лишь когда была в ее интересах.

А вот Хелену она сумела запутать, пообещав обеспеченную старость и справедливое возмездие.

Георг под влиянием Алисы написал дарственную на семейный банк, даже заверил ее у нотариуса и пообещал отдать жене после развода. После чего леди стала воспринимать измену мужа чуть спокойнее.

После смерти Георга его любовница и жена объединились. Вынужденно. С помощью сестры Эдвиги, которая помога-

ла им переговариваться. Любовница делала вид, что жива и просто скрывается, а убили похожую на нее женщину. А жена... Жена хорошо знала графиню Монтербон и даже не сомневалась, что подобная шутка в ее духе.

Алиса знала, какой именно нотариус заверил документ, но просто так выдавать его имя отказывалась. От Хелены требовался пустяк: не вмешиваться и сдерживать свекровь.

Жизнь Рауля была оценена в стоимость банка Фрехбернов.

А ведь можно было устроить торг за диадему, важную составляющую для открытия портала. Пообещать отдать ее в обмен на жизнь своего деверя, например. Конечно, вряд ли это помогло бы, ведь сестра Эдвиги была нацелена на месть, но Хелена даже не попыталась! Банк оказался важнее...

Нет, сначала леди для приличия и очистки совести перерыла весь дом, осторожно, не привлекая внимания. Надеясь найти копию дарственной. Только та оказалась спрятана вне дома, и Алиса много раз об этом намекала. В конце концов Хелена ей поверила и сдалась.

А затем втянулась.

Именно она написала Раулю записку, ту самую, скроенную из вырезок «Криминальных хроник», и передала ее через сестру Эдвиги. А уж как там та справилась и кого наняла, уже не выяснить. Главное, записка нашла адресата.

Именно Хелена перехватила следильные чары и заказала убийство Рауля, оплатив со счета Алисы. Вот только сторож

Левкербернов с заданием не справился, а мы вскоре примчались в дом Фрехбернов спасать старую графиню. То-то Хелена удивилась, обнаружив живого деверя и убитую сообщницу! Однако довольно ловко отвела от себя подозрения. Даже меня сумела обмануть!

Я-то решила, что она играет злость, прикрывая ею добрые намерения. Но на самом деле она изображала доброту, а злоба была абсолютно искренней.

О том, что кольцо у Глории, Хелена догадывалась, но решила не посвящать сестру в свои интриги, пока не придет нужное время. И хорошо, потому что взбалмошная первая невеста моего графа предпочла бы сторону родни, а не закона. По крайней мере, мне так кажется.

Повезло Раулю с близкими людьми, ничего не скажешь...

То есть до момента создания артефакта мне было все более-менее понятно, кроме точных целей Алисы и не совсем ясных желаний Георга. Скорее всего, ему пообещали и богатство, и излечение от бесплодия, и еще звезды с неба в блестящей упаковке. А потом убили...

И Рауля должны были убить, чтобы в нашем мире не осталось хранителей. Но так как граф упорно не убивался, его решили похитить и попытаться обдурить, как я понимаю. В конце концов, два хранителя лучше, чем один, вот старуха и пыталась сманить Рауля в свой мир. Но благодаря поддержке моего разума у нее ничего не получилось. И убить тоже не получилось...

Непонятно только, зачем они пытались похитить раму? Разве не чувствовали, что там не хватает одного турмалина? Или это не проблема? Интересно, как все-таки работает портал?! Нам придется постоянно охранять раму, оберегать Рауля и... Ладно, по женской линии остались Хелена и Глория, богатый выбор. Уф-ф-ф! Вроде бы все понятно, но вопросов меньше не становится.

Открывать портал или нет?! Насколько это опасно? Кто те люди или нелюди, которые пытаются похитить Рауля, не убивая его? Или, может быть, это такая же фейская банда, рассчитывающая его обдурить и протащить в иной мир в качестве запасного хранителя?

А еще картина эта в доме Фрехбернов, с иномирным пейзажем! И... заостренные уши моего графа... Я не параноик и не душевнобольная. Просто запуталась настолько, что уже не знаю, кого и в чем подозревать! Еще немного – и я даже кузену с дядей верить перестану...

Глава 19. Пропади оно все пропадом

– Значит, за сутки до нужного времени нелюди решили выкрасть раму и хранителя, а когда с последним ничего не получилось, попытались его убить?! – Не знаю почему, но все подробности дядя пытался выяснить не у меня, а у несчастного Патрика. А тот честно и преданно смотрел ему в глаза и кивал. Потому что дядя просто пересказывал все, что ему передал Джордж, гвардейцы и шпионы. Все фразы звучали скорее как утверждение, чем как вопрос и добавлять к ним было нечего.

– Используя магию земли, вы смогли застрелить одного из нелюдей, в то время как моя племянница убила другого?!

Вот что на это можно ответить? Только кивнуть, и все, что Патрик и сделал.

– Вас не учили, что для расследования важны свидетели, лорд Краухберн?!

Патрик нервно сглотнул и выдавил:

– Они были опасны для мирных граждан, ваше величество...

– Они угрожали моей племяннице? – уточнил дядя, пока я злобно пыхтела неподалеку, старалась сдержаться и не влезть спасать своего жениха от коронованного родственни-

ка.

Рауль замер рядом, а Эрик ненавязчиво пристроился за моей спиной. Мы даже сесть не успели, когда дядя устроил этот странный допрос и вот, наконец, подвел нас к итогу. Ткнул носом в то, что мы перебили всех, не оставив даже оленей.

– Нет, ваше величество, но могли!

– То есть вы, следовательно министерства правопорядка, решили перебить потенциальных преступников заранее, до того, как они начали действовать?

Я уже открыла рот, но тут Джордж, стоящий рядом со мной с другого бока от Рауля, нагло ущипнул меня сзади. Поэтому я лишь тихо ойкнула, вместо того чтобы прервать поток неоправданных обвинений.

– Да, лорд. Когда отвечаешь за жизнь члена королевской семьи, лучше подстраховаться, – бодро и уверенно ответил Патрик. Хотя выглядел он при этом бледным, усталым и замученным. И пусть я прекрасно понимала, что Джордж прав и маркизу, учитывая его шаткое положение, надо выкрутиться самому, мне ужасно хотелось влезть и защитить его от дяди.

– Судя по докладу моих людей, Шарлотта находилась в безопасности. Рядом с преступниками стоял граф Фрехберн, но и ему, если верить моим наблюдателям, ничего не угрожало.

– Ваши наблюдатели ошибаются, так как они могли лишь

видеть, но не слышать. Угрозы уже начались. Прикрывшись созданным ими туманом, преступники могли причинить вред любому, включая леди Шарлотту.

Да я так не нервничала, когда мы находились у холмов в том самом мороковом тумане! Не понимаю, зачем дядя накинуся на Патрика и чего рассчитывает от него добиться, но у меня от волнения даже ладони вспотели. Рауль тоже побледнел. А бедный Эрик у меня за спиной даже дышать забывает.

Джордж правда пытается сделать вид, что все в порядке, но я-то вижу, как его потряхивает. Дядя часто вел с ним подобные разговоры, особенно лет пять-семь назад, когда брат постоянно влезал в разные неприятности.

– То есть вы, лорд Краухберн, продолжаете настаивать, что думали в первую очередь о моей племяннице, а уже потом о расследовании, которое вам поручено вести? И о том, насколько нам важна информация, которую можно было получить от захваченного раненого нелюдя?

Патрик замялся и погрузился в свои мысли настолько, что даже несколько раз погладил нижнюю губу, хмуря при этом брови. Но спустя примерно полминуты ответил:

– Нас учили думать в первую очередь о жизни и здоровье мирных граждан, ваше величество. Даже если бы речь шла о ком-то ином, я предпочел бы убить преступников, ведь их тела всегда смогут допросить некроманты. Но так как рядом со мной была леди Шарлотта, у меня просто не оставалось

выбора. Ее жизнь важнее всех преступников, важнее информации, которую они могли бы выдать, ее жизнь бесценна, ваше величество.

– То есть, выбирая между страной и моей племянницей, вы выбрали бы мою племянницу?

Дядя посмотрел на Патрика выжидающе-оценивающим взглядом, как рыбак смотрит на удочку, ожидая, клюнет рыбка или нет. В его вопросе явно скрывался какой-то подвох.

– Я выбирал между опасными преступниками и мирным населением, ваше величество. Но если бы мне пришлось выбирать между страной и леди Шарлоттой, я бы... выбрал страну, если бы угроза была слишком явной. И если честно, это был бы очень нелегкий выбор. Надеюсь, мне никогда не придется его делать.

Дядя одобрительно кивнул и махнул рукой в сторону кресел, предлагая нам сесть. Я как можно незаметнее вытерла ладони и с сочувствием посмотрела на Патрика. Все остальные глядели на него со смесью сочувствия и гордости, а вот мне было жаль бедного маркиза почти до слез. Вместо того чтобы выспаться спокойно, попал на допрос к королю. И выкрутился же!

– Значит, тела нелюдей поглотила земля? – уже без звенящих в голосе претензий спокойно уточнил дядя. – Очень жаль... Уверен, наши некроманты сумели бы выяснить много интересного. Почему хранителя и раму похитили раньше

на целые сутки, я могу понять. Это предусмотрительность. Столько важных нюансов, чтобы свершилось событие, которого ожидали сотни лет. А вот как должны были передать в другой мир еще одного хранителя, не понимаю.

И дядя наконец посмотрел на меня:

– Возможно, его выкрали, чтобы обменять на что-то важное, зная о твоей слабости к этому конкретному лорду. Но тогда получается, что наши с Джорджем предположения верны, а ты ошибаешься. И это как раз группа, нацеленная на похищение, а не на убийство графа Фрехберна.

Я упрямо поджала губы, но задумалась. Карты советовали размышлять, но не слишком долго. Доверять интуиции, но проверять ее логикой. И логика в словах дяди была... Вот только интуиция возражала.

Тогда, на холме, старуха принялась выкачивать из Рауля силу. Если не для открытия портала, то зачем? И тащила она его за собой к холму, словно собиралась впихнуть в проход... или убить. Так что или я неправильно оценила происходящее, или же не все логичное верно. И что-то мне подсказывает, что на наши вопросы бабка не ответила бы ни живая, ни мертвая. Но кто-то, кто знает, как работает портал, нам очень нужен. И это не Алиса, так как ей доверять мы не можем. Значит, нам надо...

– Поделитесь с нами своими впечатлениями, лорд Фрехберн. – Пока я размышляла, дядя переключился на Рауля.

Делиться впечатлениями вроде бы не так опасно, как от-

вечать на конкретно поставленные вопросы, да и граф умудрился выспаться в отличие от Патрика. Поэтому я хоть и напрыглась, но не очень сильно.

Рауль, сдув с глаз челку, принялся рассказывать, обстоятельно и одновременно очень точно формулируя каждую фразу. Так что вся история заняла лишь две-три минуты.

– Значит, по вашим ощущениям, нелюдь пыталась проникнуть к вам в разум? Но откуда вы знаете, что ее цель была именно в захвате магии, а не в чем-то ином?

Граф пожал плечами, растерянно покосился на меня, вздохнул и попытался объяснить:

– Разум человека устроен очень сложно, перехватить сразу все под силу очень немногим. Обычно берут контроль или над памятью, или над действиями, или над мыслями. А тут я чувствовал, что перехватывается управление магией.

– Мой брат отлично обучил вас, раз даже спустя двадцать лет вы дословно его цитируете, – похвалил дядя, и только мы с Джорджем сумели расслышать за одобрением скрытую печаль. Переглянувшись с кузеном, я едва слышно вздохнула.

– Простите, что влезаю. – Мне пришлось повернуться, чтобы убедиться: слух меня не подвел. Эрик осмелел и рискнул присоединиться к нашей беседе. – У меня просто возникла одна мысль... Я не маг, так что прошу меня сразу простить, если глупость спрошу, но магия людей и нелюдей должна ведь отличаться? Феи состоят из магии, люди поглощают магию, причем не все люди. Мне вот без толку ее по-

глощать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.